СОТВОРЕНИЕ МИРА

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

КЛОД-КАТРИН РАГАШ МАРСЕЛЬ ЛАВЕРДЕ

HACHETTE Jeunesse

СОТВОРЕНИЕ МИРА

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

Текст Клод-Катрин Рагаш

Иллюстрации Марселя Лаверде

Перевод с французского
Галины Лихачевой

АШЕТТ ◆ ДИАЛОГ
ПАРИЖ МОСКВА

Имир, ледяной великан Скандинавия

Произошло это у самых истоков времени, когда необъятная и бесплодная мировая бездна простиралась от северной страны льдов и снегов до южной страны огня. Из туманной и сумрачной страны снегов низвергались в бездну двенадцать ледяных потоков. А навстречу им стремились горячие реки, воды которых под ледяным дыханием севера постепенно подергивались наледью, а потом и вовсе застывали. Так первородная бездна мало-помалу заполнилась льдом.

Но вот задул южный ветер, и потоки теплого воздуха проникли туда, где царил вечный холод. Лед начал таять, появилась первая капелька воды, за ней — вторая, третья, вскоре их было уже и не сосчитать. И тогда случилось чудо: пронеслось таинственное дуновение, капельки слились воедино, и из них возникло тело великана Имира. Каким чудом мог он согреться в этом ледяном мире? Никому то неведомо, но великан Имир вспотел, и из его подмышек родились еще два великана, мужчина и женщина. И пока они медленно пробуждались к жизни, ледяные утесы вновь покрылись капельками воды, и появилось четвертое живое существо, корова Аудумла. Из ее переполненных сосцов потекли четыре молочных ручейка, напитавшие и великана Имира, и его отпрысков.

Между тем корова Аудумла принялась лизать ледяные глыбы, и от ее горячего дыхания они таяли. Вскоре под ее шершавым языком из-подо льда показались волосы, потом голова и, наконец, все тело пятого живого существа — Бури.

Сам Бури не был великаном, но сын его взял в жены девушку великаньего племени, и от их союза родились первые три бога скандинавского мира: Один, Вили и Ве.

И началась жестокая, беспощадная война богов с великанами. Все великаны погибли, лишь одному из них удалось ускользнуть. Вместе с женой он укрылся в самых дальних пределах страны вечных льдов, где и проживает с тех пор великанье племя.

Безжизненное тело Имира распростерлось на ледяных утесах. Боги возрадовались: теперь они могли единовластно править миром. Но что это был за мир! Постылая ледяная пустыня! Боги решили все переделать по-своему.

«Но из чего же нам создать новый мир?» — задумались они. Куда ни посмотри — всюду вода да лед, лед да вода. Да еще тело поверженного врага... А почему бы и не попробовать?

Боги подняли тело великана и сбросили его в бездну. И плоть Имира стала Землей, которую боги назвали Мидгардом, или Срединным Чертогом. Из тела великана возникли горы, реки и моря. Его волосы пустили корни и покрылись листьями — так на Земле появились леса. Затем боги водрузили череп великана на четыре столпа, и получился небесный свод. Боги украсили его искрами, летавшими над страной огня, а самая крупная искра стала Солнцем. Наконец, боги навели порядок в своем новом мире, установили смену времен года и чередование дня и ночи.

Да, что ни говори, они славно поработали, теперь можно было и отдохнуть, и развлечься. Воздвигнув огромный, точно город, небесный дворец, верховные боги стали устраивать веселые празднества, на которые собиралось множество богов и богинь. Семейство богов все росло. Порой они по радуге спускались на землю — посмотреть, как там дела.

Но земная твердь еще долго оставалась пустынной. Только племя карликов, зародившееся в самой плоти поверженного Имира, прорыло галереи и жило в подземельях, не видя солнца. Карлики эти с утра до ночи добывали руды и плавили металлы.

Однажды трое богов прогуливались по берегу земного моря и вдруг натолкнулись на два мертвых древесных ствола. «Давайте оживим их»,— предложил один из богов. Каждый сделал свою часть работы: Один даровал деревьям дыхание жизни; Хенир дал им душу и разум; последний, Лодур, вдохнул живое тепло и придал краски жизни. Деревья ожили, задышали и по воле богов превратились в первых людей, мужчину и женщину.

Капельки воды слились воедино, и из них возникло тело великана Имира...

Сотворение Земли **Финляндия**

Юная и прекрасная дева Луоннотар свободно парила в небесной лазури много, много лет, а быть может, и столетий. Дочь матери Природы, она витала в бескрайнем пространстве, но его безмерное величие, увы, не доставляло ей радости. Напротив, ее все более одолевали скука и тягостная усталость. Жизнь в одиночестве становилась невыносимой, так захотелось чего-то нового...

Далеко-далеко внизу шумело необозримое безжизненное море. Дева встрепенулась, с головокружительной высоты устремилась к нему и вскоре оказалась среди громадных пенящихся волн. Внезапно налетел свирепый ветер, и Луоннотар познала, что такое буря: ее швыряло на волнах словно щепку.

Когда буря утихла, небесная дева ощутила какую-то перемену в себе и поняла, что у нее будет сын, который родится лишь тогда, когда она создаст для него новый мир.

Целых девять лет искала дева хоть крошечный кусочек суши в безбрежном море. Ей так хотелось передохнуть... Но все напрасно. Неужели она обречена на вечные скитания? А как холодно ей было! Заплакала Луоннотар и взмолилась, призывая на помощь верховного бога Укко, повелителя небесных сфер.

Слезы застилали ей глаза, и она не приметила над бескрайней морской гладью громадную птицу. То орлица искала место для гнезда. Однако в мире еще не было ничего, кроме воды и ветра, укрыться было негде, и орлица с жалобным клекотом собралась улетать.

Тут-то Луоннотар и услышала ее плач. Дева перевернулась на спину, чтобы как следует разглядеть птицу, и выставила из воды колено. Орлица камнем упала на неожиданно появившийся спасительный островок, построила гнездо и отложила семь яиц: шесть золотых и одно железное.

Три дня сидела орлица на яйцах. Луоннотар боялась пошелохнуться, но к концу третьего дня что-то ожгло ей колено. Дева невольно разогнула ногу и поболтала ею в воде. Разумеется, орлиные яйца скатились в море и разбились. Но прежде чем кануть в морской пучине, заключенные в них силы стихии претерпели чудесное превращение. Яичные скорлупки сделались вдруг огромными. Одни воспарили к самому дальнему пределу небесного эфира и застыли в вышине, образуя небесный свод. Другие же сочленились, и получилась земная твердь. Желтки обратились в Солнце, белки — в Луну, а из мелких осколков скорлупы родились звезды и облака.

Еще долгих девять лет блуждала Луоннотар по морским просторам: ей уже не было скучно, она присматривалась к новому миру, родившемуся у нее на глазах. Однако плоская первозданная земная твердь выглядела столь невзрачно и уныло, что на десятый год Луоннотар решила украсить Землю. В этой нелегкой работе творца она пользовалась собственным телом: протянет руку — и вырастает горный кряж; толкнет боком или лбом земную твердь — и меняется линия берегов. Проведет пятой по плоской равнине — и возникнет долина. Острова, со всеми их скалами и утесами, она лепила руками. А потом дева нырнула в морскую пучину и вырыла на дне гроты и глубокие подводные впадины. Где только касалась Луоннотар земной тверди, тут же начинали бить из-под земли родники и появлялись реки. К тому времени, когда, закончив труды, дева удалилась, в лучах Солнца засверкала водная гладь многочисленных озер...

И тогда Луоннотар произвела на свет сына, которого столько долгих лет вынашивала во чреве, и имя ему было Вяйнямейнен, и был он героем, который впоследствии первым вспахал и засеял землю, созданную матерью.

Восстав из океанских пучин,
Луоннотар стала обустраивать Землю...

Сыны Неба и Земли Полинезия

До возникновения нашего мира не было ничего: ни звуков, ни запахов, ни формы, ни движения, ни жизни, ни материи. Была лишь ПУСТОТА, необъятная и бесплотная.

Как долго это продолжалось? Никто не знает, потому что и самого времени еще не было.

Но вот в неподвижной тьме появился запах. Сначала он был едва уловим, но потом стал постепенно усиливаться. Так он и витал в безжизненном пространстве. Он зародился на самом краю Пустоты, в той стороне, которую люди позднее назвали Востоком. Потом, все там же на Востоке, тьма рассеялась и появился свет. В лучах света заплясали пылинки, потому что вместе со светом возникли материя и движение. Началось великое преображение — рождалась Вселенная.

В хаотическом мировом пространстве постепенно созрели две главные стихии: Земля — Папа, и Небо — Ранги.

Папа и Ранги парили в пространстве вдали друг от друга. Но некая сила неодолимо влекла их друг к другу. Быть может, Небо влюбилось в Землю? Это вполне вероятно, поскольку однажды они соединились и долго, бесконечно долго не размыкали объятий. А потом в темной глубине их чрева родился целый сонм богов.

Дети Земли и Неба росли, и вскоре им стало тесно в объятиях родителей: жизненная сила так и распирала их. Но что могли они поделать, зажатые в тесном кольце родительских рук? Боги решили поправить дело.

Ту, самый жестокий и неистовый из них, призывал убить Папу и Ранги. Но братья отвергли его предложение. Таири вроде бы придумал, как отъединиться от родителей, не нарушая их слияния. Еще бы, он был богом ветров и мог с легкостью выскользнуть из родительского плена. Но остальным богам это не годилось. В конце концов они решили разъединить Небо и Землю, но потихоньку, не причиняя им вреда. Этим и занялся Тане.

Тане, бог лесов, уподобился дереву, корни которого уходят в землю, а крона ласкает небеса. Упершись покрепче в отца, он головой стал толкать мать, поднатужился, поднапрягся — и сумел разъединить родителей. В тот же миг в мир пришел свет.

Одного не учел Тане: отец его, Небо, страшно рассердился — ведь его насильно оторвали от супруги. Призвал он бога ветров Таири и приказал ему наслать страшную бурю на Землю, где оставались остальные боги, его братья. А Таири и сам был недоволен тем, что родителей разделили силой, и с готовностью согласился. Дунул он изо всех сил, и поднялся страшный ураган, и сгустились черные тучи. Погнал Таири волны морские — ведь в море укрылся его брат Тангароа, принялся ломать деревья в лесах бога Тане и залил водой плодородные земли — владения двух его младших братьев, богов плодородия и растений.

Боги и все живое кинулись в рассыпную. Лишь Тане, несмотря на все бедствия, так и не дал родителям вновь соединиться. Чудовищные ящеры, обитавшие прежде на дне морей, попрятались в лесах. Боги плодородия в страхе покинули свое жилище и укрылись в недрах матери-Земли.

Один неистовый Ту продолжал сражаться с братом своим, Таири. Братья боролись не на жизнь, а на смерть. Наконец Ту удалось обуздать бога ветров, воды потопа отступили, буря улеглась. Побежденный Таири вынужден был бежать и остаться навсегда подле отца своего, Неба. А Ту немедленно решил проучить братьев, бросивших его в беде. И снова он вышел победителем из сражения. Каждому из братьев дал он владение, но оставил за собой право пользоваться всеми сокровищами морей, лесов и недр земных.

Став властелином мира, который обрел наконец покой и безмятежность, Ту задумал завершить Творение. Из кусочка красной глины он вылепил Хину, первую женщину, с которой и соединился, положив начало роду людскому.

Тане толкнул головой мать-Землю и приподнял Небо...

Морская пена
Япония

Небесные владыки поручили богам Идзанаки и его сестре Идзанами приступить к сотворению Мира. Что за тяжкая доля! Ведь Земля еще не вышла из младенчества и, подобно каплям жира, носилась по волнам. А над океаном простиралось бездонное небо. И больше не было ничего.

Как и все небесные боги, брат и сестра родились из зародышей жизни, рассеянных в первородном древнем океане. Идзанаки и Идзанами жили на небесах — как же тогда выполнить поручение? Они облетели все свои владения на небесном плоту, но так и не нашли ничего похожего на земную твердь. «Если и есть где-нибудь земля, то искать ее нужно внизу, там, куда упали самые тяжелые частицы Вселенной»,— решили боги. И отправились за небесным нефритовым копьем. Усыпанное драгоценными камнями, оно лучилось мириадами цветных огоньков. Вооружившись нефритовым копьем, Идзанаки и Идзанами отправились промерять неведомые глубины.

Едва копье коснулось поверхности океана, Идзанаки и Идзанами принялись перемешивать воду, словно огромной ложкой орудуя в огромном котле. Вода и без того уже загустела, а тут и вовсе стала твердеть, образовав кристаллы, которые не замедлили срастись. Боги подняли копье, и с него упали в океан капельки загустевшей воды, положившие начало острову Оногородзима, что означает «самозагустевший».

«Давай поселимся на этом острове,— предложил Идзанаки,— тогда нам будет легче исполнить поручение небесных богов». И вот божественные брат и сестра по радуге спустились в свое новое владение. Вскоре они решили пожениться, чтобы создать новые земли вокруг Оногородзимы. Так первый остров стал срединным столпом всей Земли.

Прежде чем совершить брачную церемонию, боги обошли весь остров Оногородзима, дабы символически вступить во владение им. Идзанами пошла направо, Идзанаки — налево. Когда они встретились, богиня воскликнула: «Как я рада выйти за тебя замуж, Идзанаки!» «Несчастная! — отвечал ей тот.— Ты не должна говорить первой, поскольку ты женщина. Брачную церемонию придется повторить!»

На сей раз все прошло гладко, и гнев Идзанаки поутих. Супруги трудились от зари до зари, и вскоре в океане появилось множество новых островов. Но из-за ошибки во время брачной церемонии они получились не слишком удачными, так что боги сочли за благо пустить их по воле волн в океанские просторы. А вот последующие творения Идзанаки и Идзанами удались на славу — это были восемь главных островов Японии.

РОЖДЕНИЕ ОСТРОВОВ

Из камней,
брошенных с небес богами,
и возник первый остров...

Эна и таинственный остров

Микронезия

В те далекие времена Вселенная еще была огромным океаном, но в Небесах уже воцарились трое богов: Тангароа Благородный, Тангароа-Труженик, который впоследствии придумал топор для постройки пироги, и Тангароа Безмолвный, повелитель Бескрайнего Пространства, способный узреть вещи прежде, нежели они возникают.

Всем троим хотелось узнать: есть ли какие земли в этом океане? Вот братья и попросили Тангароа Безмолвного спуститься с небес и поискать земную твердь: «Раз ты видишь то, что невидимо для нас, то справишься с этим лучше всех».

Тангароа Безмолвный обратился в голубого зимородка и долго, бесконечно долго летал над водной гладью, но так ничего и не обнаружил. Наконец он заметил белесое пятно у самой поверхности воды. Быть может, это пятно, невидимое для всех, кроме него, со временем станет твердью? Однако время тому еще не пришло. «Выждем семь дней и снова посмотрим, что там делается с этим пятном»,— решили боги.

Прошло семь дней, и вновь голубой зимородок отправился к океану. На сей раз море отступило, обнажив узкую полоску земли, но земля еще не поднялась над волнами — даже птица не могла бы сесть, не замочив лап. Тогда Тангароа-Труженик обрушил с Небес целую лавину пористых камней, которые и образовали первый на свете остров — Эну.

И с этого первого острова зимородок — Тангароа Безмолвный стал летать к белесому пятну. Вскоре он приметил, что мало-помалу над поверхностью океана поднимается песчаная гряда. Она выступала из воды все больше и больше, пока не превратилась в Атеа — «матерь-Землю».

«Велика эта земля, но ни деревца нет на ней»,— посетовал Тангароа Безмолвный, вернувшись к своим братьям-богам. Тогда Тангароа Благородный дал ему плод, Тангароа Безмолвный посадил его в землю, и из плода выросла лиана, которая вскоре оплела всю Атеа.

«Теперь не хватает только жителей»,— объявил Тангароа Безмолвный.

«Поди и срежь побег лианы»,— отвечал ему на это Тангароа Благородный.

Послушался Тангароа Безмолвный, срезал побег лианы, и растение превратилось в мужчину и женщину, и они были первыми, кто поселился на островах Полинезии.

Из пористых камней, упавших с небес, и возник первый остров...

Нум и старик ниоткуда Сибирь

Над первородным океаном парил верховный бог Нум. «Как неимоверно далеко, в каких немыслимых глубинах запрятана твердь,— думал он, созерцая пустынную гладь океана.— Однако нужно поднять твердь из пучины и сотворить Землю. Но кому же это поручить?» И вспомнил он о птицах, единственных живых творениях, родившихся у самых истоков мира.

«Ныряйте в океан и поднимите твердь из пучины»,— велел Нум уткам и лебедям, мерившим небеса мощными крылами.

Птицы нырнули в морскую бездну, но ничего не нашли. Тогда Нум призвал к себе гагару — как известно, эти птицы и живут-то в воде — и велел ей отыскать земную твердь. Послушалась гагара. Долгих шесть дней ждал Нум ее возвращения. Наконец измученная птица вынырнула: «Я нашла земную твердь,— объявила она богу,— но, увы, я так выбилась из сил, что не сумела ее поднять». И Нум послал в морские глубины полярную птицу Льюру. Ровно через семь дней птица вернулась, неся в клюве немного донного ила.

Теперь Нум знал, где взять вещество, необходимое для создания мира, и приступил к сотворению Вселенной. Перво-наперво он создал остров и каждый день все наращивал и наращивал земную твердь. Как-то вечером Нум почувствовал, что рядом с ним кто-то есть. Бог поднял голову и увидал старика, который стоял, опершись на посох, и дерзко рассматривал бога. Нум был так поглощен своей работой, что и не слышал, как старик подобрался совсем близко. Бог спросил, откуда взялся пришелец, и услышал в ответ: «Ниоткуда».

«Я устал, позволь мне передохнуть на Земле»,— попросил старик. «Об этом не может быть и речи, ты ничем этого не заслужил,— вскипел Нум.— Лишь те, кто участвует в сотворении Земли, могут ступить на нее. Так что ныряй в океан и принеси немного ила, тогда я разрешу тебе присесть на берегу».

Но старик так настаивал, так уговаривал, так молил, что Нум смягчился и позволил ему передохнуть на Земле. На следующее утро Нум пошел поглядеть, как там дела на острове, и заметил старика, скорчившегося у самой воды. «Видно, понял, что мне нужна помощь, и принялся за работу»,— подумал Нум и со словами благодарности на устах подошел к старику. Каково же было его изумление, когда он обнаружил, что старик отнюдь не надстраивает остров, а напротив — разрушает его! Он уже отколол от земной тверди изрядный кусок и сбросил его в морскую бездну.

«Так-то ты отблагодарил меня за гостеприимство! Убирайся отсюда немедленно и больше никогда не попадайся мне на глаза!» — грозно закричал Нум.

«Успокойся, Нум, я сейчас уйду и ты меня больше никогда не увидишь, но при одном условии: дай мне клочок земли, такой маленький, чтобы он уместился под кончиком моего посоха. Сам видишь, я прошу такой малости!»

Нум согласился, радуясь, что можно так легко отделаться от противного старика. А тот вонзил свой посох в Землю и, прежде чем Нум успел пальцем шевельнуть, вырыл дыру, в которую и канул, ехидно вскричав напоследок: «Отныне, Нум, ты будешь властвовать на всей Земле, а я устрою себе царство в подземном мире. Скоро ты создашь живые существа и назовешь их людьми. В конце их жизни я буду забирать их к себе, а дыра эта будет соединять наши два царства».

Понял Нум, что старик был демоном ада. И пожалел о своей доверчивости. Но, увы, было слишком поздно. Так демон ада воцарился в подземном мире.

Страшный старик рушит земную твердь, сотворенную богом Нумом...

Женитьба великана Вьетнам

Давным-давно, когда мир еще не вышел из младенчества, Земля и Небо были сочленены столь плотно, что составляли единое целое. И вот великан Тхэн Чу Чей, наделенный неимоверной силой, задумал их разделить. Перво-наперво, он отодвинул от Земли Небо и взвалил его себе на плечи. Клубящаяся плоть Неба лопнула со страшным грохотом, а ноша оказалась так тяжела, что великан едва мог перевести дух, и от его дыхания поднялись ужасные бури. Отдышался великан, распрямился во весь рост и стал лепить небесный свод, придавая ему форму опрокинутой чаши. Потом он перекопал поверхность Земли и набрал громадных камней, из которых и построил столп, подпирающий небо. Вскоре небесный свод высох и затвердел, столп больше не был нужен. Тогда Тхэн Чу Чей разрушил его, а камни разбросал вокруг. Земля застонала под тяжестью катившихся глыб и окуталась тучами пыли. Так появились на земле первые горы. А некоторые камни рухнули в выкопанные великаном ямы, с тех пор заполнившиеся водой. Из этих-то камней и получились первые острова.

Только Тхэн Чу Чей закончил создание небесного свода, откуда ни возьмись, явилась женщина-великан — и была она еще громадней, чем сам Тхэн Чу Чей. Великан тут же попросил ее стать его женой. Великанша не отказала, но сначала захотела испытать жениха.

«Давай за три дня возведем горы. Одну — ты, другую — я. Ежели твоя гора будет выше, я выйду за тебя замуж».

Окрыленный надеждой великан тут же принялся таскать громадные камни. Увы, к исходу третьего дня он увидел, что гора великанши намного выше. А гордячка, упиваясь своим превосходством, в сердцах еще и разметала все, что он нагромоздил.

«Ладно, можешь еще раз попытать счастья,— смилостивилась все же великанша.— Видишь эту реку? Ты должен полностью засыпать ее за одну ночь».

Великан Тхэн Чу Чей был на редкость незлобив и покладист. Он сразу взялся за работу, искренне веря, что счастье не за горами. До рассвета было еще далеко, а от реки остался узенький ручеек. И тут вдруг запел петух! «Как? Уже рассветает? Неужели я ошибся?» — огорчился великан, подумав, что не управился в срок. Но к великому его изумлению, оказалось, что это козни великанши: она сама прокукарекала по-петушиному, чтобы Тхэн Чу Чей не успел выполнить обещанное. Как бы то ни было, пройдя еще множество испытаний, в том числе передвинув горы и выстроив их в горный кряж, Тхен Чу Чей добился своего и женился на жестокосердной подруге.

Нефритовый Государь Вьетнам

Случилась эта история в те времена, когда Небесной империей правил бог Нгаук Хоанг. Со всеми своими чадами, домочадцами и придворными он жил в нефритовом дворце, окруженном девятью золотыми стенами. Посему подданные прозвали его Нефритовым Государем. Нгаук Хоанг задумал заселить живыми существами преображенную руками великанов Землю. Людей он слепил из мягкой легкой глины, испросив совета у небесных повитух — каким, дескать, лучше сделать каждое новое существо. А зверей соорудил из обычной грубой глины, в которой подчас и камни попадались.

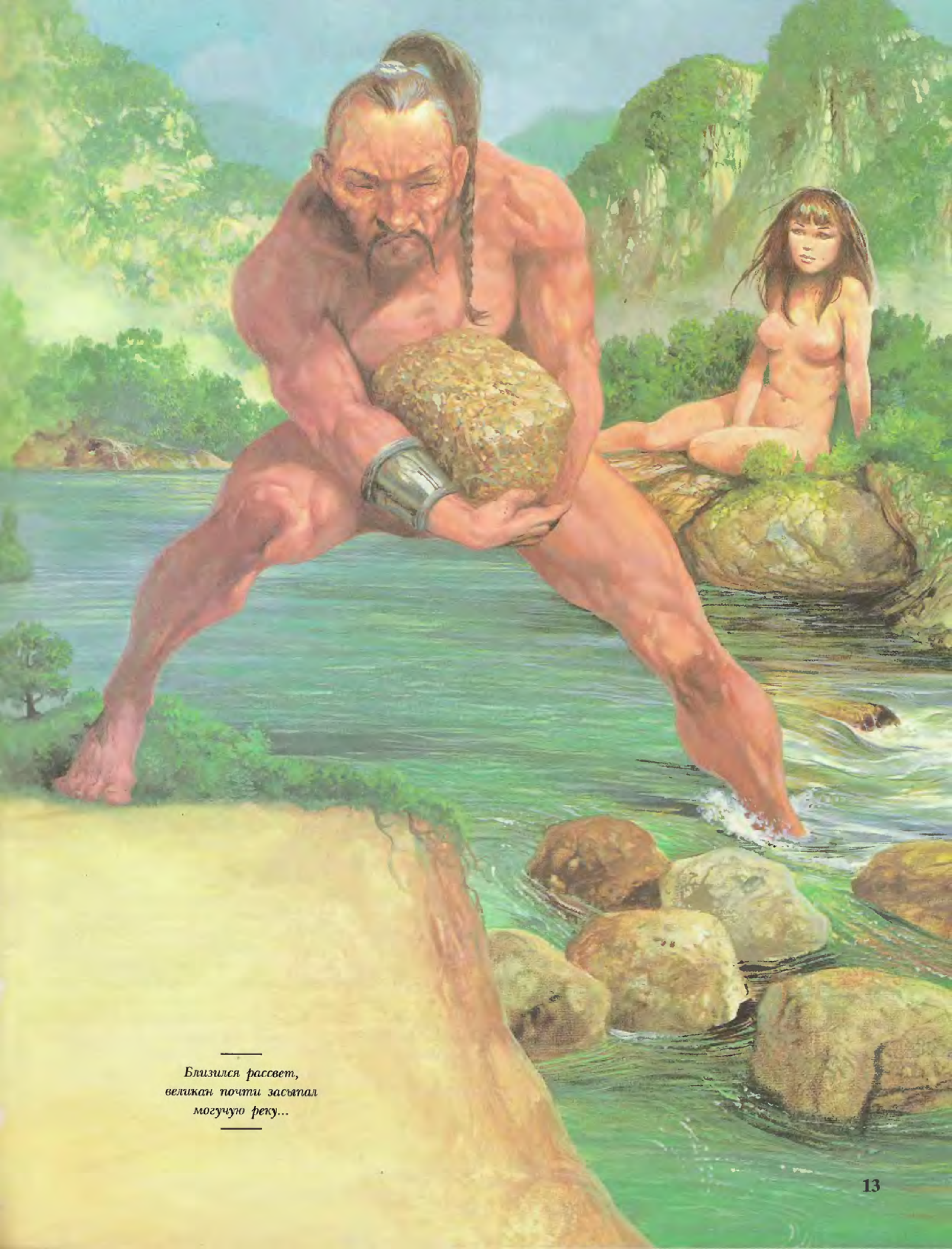
Затем Нефритовый Государь, заботясь о благополучии рода людского, задумал создать два растения: рис для пропитания и хлопок, чтобы людям было чем прикрыть свою наготу. Но он никак не мог решить, какого размера должны быть эти растения. И тогда он созвал на совет всех земных зверей.

«Нужно исходить из размеров слона,— сказали самые крупные звери.— Пусть рисовое зерно будет размером с метелку на его хвосте, а цветок хлопка — размером со слоновью голову».

«Да вы с ума сошли! — возмутились звери поменьше.— Какие глупости! Пусть рисовое зерно будет размером с хвост ящерицы, а цветок хлопка — чуть побольше ее головы».

Нефритовый Государь не любил расточительности и потому согласился с мелкими зверушками. Отправил он на Землю гонца, дав ему горсточку риса и охапку травы. Но посланец ошибся и высыпал на Землю гораздо больше травинок, нежели рисинок. В наказание Нгаук Хоанг превратил его в буйвола, приказав помогать людям во всех страдах и питаться только травой. По сей день на Земле произрастает гораздо больше травы, нежели риса.

Близился рассвет, великан почти засыпал могучую реку...

Земля и Вселенная

Трудно представить себе Вселенную, где сосуществуют Небо, Земля, Солнце, звезды, Луна, другие планеты. Даже в наши дни, при всех достижениях современной науки, доподлинно ничего не известно ни о размерах, ни о форме Вселенной.
Однако с незапамятных времен люди, к какой бы цивилизации они ни принадлежали, задавались вопросом, откуда взялась Вселенная, и придумали множество легенд о происхождении того таинственного мира, частью которого мы с вами являемся.

Космическое яйцо

Древние китайцы представляли себе Вселенную в виде яйца, поставленного вертикально: Небо имеет форму перевернутой чаши и является внешней оболочкой сферы, Земля отождествляется с яичным желтком и плавает в первородном океане как сердцевина яйца. А внутри этого желтка-сердцевины некогда жил великан Пань-гу, который в течение восемнадцати тысяч лет каждый день прибавлял в росте сотни локтей. Наконец внешняя оболочка яйца, то есть скорлупа, лопнула, и Небо стало равномерно отодвигаться от Земли, и так было до самой смерти Пань-гу. Тогда голова великана стала священной горой, глаза его обратились в Солнце и Луну, а волосы сделались деревьями.
Согласно индийскому мифу, Вселенная произошла из золотого яйца с серебряным желтком: Небо возникло из золотых осколков, Земля — из серебряных.

Небесные столпы

Но что же удерживает Небеса над Землей? Очень просто: небесные столпы, отвечает китайский миф. Действительно, древние китайцы представляли себе Землю в виде квадрата, по углам которого стояли четыре колонны, поддерживающие Небеса. Сам же круглый небесный свод, в свою очередь, вращался вокруг Полярной звезды, а вместе с ним и все звезды на небосклоне.
Однако это равновесие едва не было нарушено злобным чудовищем Гун-Гуном: не сумев захватить власть над Вселенной, он в ярости кинулся на северо-восточную гору, подпиравшую Небо, и стал биться об нее головой. Гора надломилась, край небес обрушился с одной стороны, поэтому Небо и звезды смещаются к северо-западу, а Земля накренилась к северо-востоку. С тех пор все великие китайские реки текут в этом направлении.

Сплетение мифов

Мифы самых разных времен и народов (Америка, Океания, Скандинавия...) описывают Вселенную как пирамиду из множества миров, которые зиждятся на гигантском столпе или дереве-великане.
По верованиям древних скандинавов, ясень Иггдрасиль, древо мира, его основа, корнями упирается в царство холода и подземный мир великанов. Крона его поднимается до самых небес, где живут боги. Множество животных живет на его ветвях, в том числе петух, орел и белка. Корни его гложет змея-дракон, но благодаря волшебному источнику, питающему один из корней, древо жизни не засыхает. Земля лежит как раз на среднем уровне древа, под сенью кроны, на огромной круглой платформе посреди океана, в котором обитает гигантская рептилия, обвивающая земли, заселенные людьми.
Жители острова Науру (Микронезия) представляют себе мир многоярусным сооружением на столпе или дереве, которое бог Солал посадил на острове, плавающем в первородном океане. Поднимаясь к вершине дерева, Солал останавливался на полпути, чтобы сотворить плоскую земную твердь, а затем, добравшись до верхушки дерева, поместил там небо.

Землетрясения

Обычно древние считали, что Земля изначально была плоской, и горы появились на ней позднее как последствия землетрясений, вызванных гневом богов или великанов.
Жители Мадагаскара рассказывают, что супруги Небо и Земля часто ссорятся. Во время этих ужасных «семейных сцен» Небо низвергает на Землю страшные ливни или лавины камней, а супруга его посылает свои войска на штурм Небес в виде фонтанов раскаленной лавы, летящей к небесам из жерл вулканов. Мир восстанавливается, когда богам удается утихомирить распоясавшихся супругов, но на теле Земли остаются раны — шишки холмов и шрамы озер.
Согласно сибирскому мифу, старик, обитающий в преисподней, держит в руке Землю. Но он устает, рука его начинает дрожать, и тогда по Земле прокатываются землетрясения.
Дабы избежать подобных катаклизмов, Бог, согласно исламской традиции, приказывает небольшому зверьку приглядывать за гигантским китом, на спине которого покоится Земля. Стоит киту шелохнуться, как зверек тут же несется к ноздрям исполина и грозится залезть ему в нос. Кит так этого боится, что вновь замирает.

Стрелок и десять солнц Китай

В то утро одно из десяти солнц как обычно поднялось на вершину гигантской шелковицы, где оно ночевало вместе с братьями. Братья остались нежиться на нижних ветвях, а наш герой уселся в пылающую колесницу, запряженную шестеркой драконов, и устремился в небеса. Раз в десять дней наступал его черед освещать землю, и сегодня был как раз такой день. Завтра его место займет следующий брат-солнце, послезавтра — другой, и так все десять солнц по очереди дарили свет и тепло земным обитателям.

Мир был еще совсем юн, но все шло как положено. Исполнив свое предназначение, каждое солнце отдыхало целых девять дней на ветвях шелковицы, чтобы в свой срок сиять как можно ярче.

Эта огромная дуплистая шелковица росла на самом краю света — в Сияющей долине, возле голубого озера. Каждое утро государыня Си-Хэ, мать десяти солнц, дожидалась одного из братьев у озера и купала его со всей осторожностью, чтобы не загасить пламень. Потом она вместе с сыном усаживалась в солнечную колесницу и отправлялась в путь по небу. Мать сама направляла колесницу с Востока на Запад, и так было всегда. Вечером, добравшись до самого Запада, мать и сын распрягали драконов у второго огромного дерева, усыпанного алыми цветами, сиявшими всю ночь напролет. И оттуда, тайной дорогой, солнце и матушка Си-Хэ возвращались на колеснице на Восток.

Все китайцы радовались такому порядку вещей: «Если с одним из солнц приключится беда, их все равно останется девять. Не могут же десять солнц погаснуть все разом! — весело говорили они. И прибавляли:— Солнце на небесах да государь на земле — больше нам ничего и не надо».

Но как-то раз поутру вышли крестьяне в поле и страшно изумились: день едва начался, а жара стояла невыносимая. Очень скоро им и вовсе пришлось прятаться в тень — даже широкополые шляпы

Стрелок И поднял волшебный лук, натянул тетиву...

не спасали глаза от яростного блеска солнца, отраженного в воде на рисовых плантациях, а уж спины пекло и вовсе нещадно.

Что же такое приключилось с солнцем? Увы! Не с одним приключилось, а со всеми десятью. Оказывается, в то утро все десять братьев разом поднялись в небо.

Прошло еще несколько часов, и все рисовые плантации погибли, молодые побеги засохли. Начались страшные пожары. Опасность грозила не только людям и животным — сама мать-Земля могла погибнуть. Нужно было срочно навести порядок на небесах.

К счастью, у могущественного Яо, равного богам императора Китая, был волшебный лук, стрелы которого летели так далеко, что терялись в необъятной глубине пространства. «Нужно подстрелить девять солнц! И непременно из волшебного лука!» — приказал он. Оставалось найти стрелка, способного справиться с этой задачей.

Стрелок И давно славился своей меткостью и силой: стрелы его не знали промаха, а жертвы умирали мгновенно, не успев почувствовать боли.

Император дал ему волшебный лук и велел исполнить немыслимое: убить девять лишних солнц.

А братья-солнца уже почти достигли зенита, близится полдень. В это время суток солнце палит особенно нещадно. Не мешкая И опустился на одно колено и прицелился в светило-убийцу. Первая стрела, выпущенная из волшебного лука, в один миг скрылась из виду, и невозможно было уследить за ее полетом. Поразит ли она цель? Стрелок замер в ожидании. Наконец он увидел, как подстреленное солнце тускнеет, гаснет и наконец соскальзывает за горизонт. Восемь раз стрелял И — и восемь раз поражал цель. Когда на небе осталось только одно солнце, люди выбрались из укрытий, где прятались от смертоносных лучей, и запели от радости: Земля была спасена!

Стрелок И удостоился почестей, достойных божества. Он много странствовал и однажды добрался до самого края света, где солнце садится в конце дня. Там, на нефритовой горе, жила божественная Государыня-мать, Хозяйка Запада. В награду за подвиг она дала стрелку И снадобье бессмертия, секретом которого владела с незапамятных времен. Увы, когда И вернулся домой, жена выкрала у него драгоценный дар и сбежала на Луну, где обратилась в жабу. С тех пор на лике Луны можно разглядеть ее очертания.

Звезды пятого мира Центральная Америка

Когда-то давным-давно на Земле существовал первый мир, совершенно непохожий на нынешний, и властвовал над ним грозный и мрачный Тескатлипока, бог севера, повелитель дождя и холодов. Однажды чудовищный громадный ягуар подпрыгнул до небес, изловчился и проглотил Солнце. На Земле начались страшные бедствия, и первый мир погиб. Но под видом ягуара его погубил не кто иной, как сам властительный Тескатлипока.

На смену первому миру пришел второй, но и он погиб. Его уничтожили колдуны, заручившиеся поддержкой бога Кецалькоатля: они обратили всех людей в обезьян, а бог Кецалькоатль наслал на Землю ураганные ветры, которые промчались по тверди земной с запада на восток, сметая все на своем пути.

Третий мир погиб в потоках раскаленной лавы, хлынувшей с юга: на сей раз всемирный пожар наслал на Землю бог дождя Тлалок, владыка грома и молний, властитель вулканов.

Погибель четвертого мира пришла с востока: богиня вод устроила мировой потоп и обрушила небеса. Уцелели только мужчина и женщина, укрывшиеся на вершине кедра-великана, но бог Тлалок заметил их и обратил в собак. Когда воды потопа схлынули, на Земле и следа не осталось от рода людского.

Теперь, согласно законам мироздания, предстояло создать новый, пятый мир. Прежде всего Кецалькоатль спустился в преисподнюю за костями умерших. Окропив их своей кровью, бог создал новую расу людей. Затем боги подняли рухнувшее небо и решили сотворить Солнце и Луну, дабы рассеять царившую на Земле тьму.

«Кто согласится освещать мир?» — вопрошали они, собравшись на совет во тьме кромешной.

«Я согласен»,— вызвался осанистый и щеголеватый бог Теккиспекатль.

«А кто еще?»

«Я тоже не откажусь»,— послышался из темноты робкий голос.

Боги с недоумением воззрились на застенчивого собрата. Им оказался неказистый на вид, тщедушный бог Нанауатль, явившийся на совет в очень сромном одеянии. У бедняги, похоже, и не было приличной одежды. Как бы то ни было, предложение Нанауатля боги приняли с радостью: ведь быть Солнцем или Луной — дело трудное и даже опасное.

Пока боги разжигали огромный костер, оба добровольца проходили обряд очищения и приносили искупительные жертвы согласно своему достоянию. Теккиспекатль пожертвовал золотые серьги, пряжки, множество драгоценных камней и перьев. А Нанауатль — несколько связок тростника, пару охапок сена да еще колючки, о которые изодрал все руки. Затем оба бога оделись для церемонии. Щеголь Теккиспекатль облачился в роскошное одеяние из тончайших тканей, украшенное разноцветными перышками, а незадачливый Нанауатль довольствовался скромной бумажной рубахой и шапочкой.

Будущие светила поднялись на громадные пирамиды, с которых им предстояло прыгнуть в огонь, чтобы перевоплотиться в Солнце и Луну.

Теккиспекатль четырежды пытался шагнуть в пустоту навстречу языкам пламени, но каждый раз в страхе отступал. Нанауатль же без колебаний прыгнул в огненную бездну и тотчас превратился в Солнце.

Тут и Теккиспекатль приободрился, последовал примеру Нанауатля — и появилась Луна.

Задумались боги: «В какой стороне света будут вставать светила?» «На Западе»,— говорили одни. «На Севере или на Юге»,— не соглашались другие. Но правы были те, кто ожидал, что светила появятся на Востоке. Первым явилось Солнце, и было оно столь алым, столь сияющим и жарким, что смотреть на него было невозможно. То был Нанауатль, застенчивый, захудалый божок. Следом за ним явилась и Луна, то есть Теккиспекатль, и сияла она ничуть не хуже Солнца. Рассердились боги. «Это неправильно, они не могут освещать мир одинаково!» — сказал один из богов и швырнул в Луну зайца, который приглушил сияние ночного светила и оставил на его лике темные пятна-следы, которые видны и по сей день. Так боги наказали Теккиспекатля за трусость, выказанную перед жертвенным костром.

Чуть погодя боги заметили, что оба светила застыли на месте и не желают странствовать по небесам. И тогда боги решили тоже броситься в огонь...

Вот так древние ацтеки представляли себе рождение светил, звезд и нашего мира — пятого по их верованиям.

Солнце и Луна разом появились на Востоке...

Шестиногий олень взмыл в небо...

Небесный олень Сибирь

Давным-давно, в незапамятные времена, шестиногие северные олени с легкостью убегали от самых ловких охотников. Коли знаешь, что тебя не поймают, не грех и поиграть: олени нарочно подпускали людей поближе, ну прямо в руки шли, но в последний момент ударят копытом, скакнут вперед, глядишь — он уже далеко-далеко. Трудно было охотиться на такого оленя, да ведь охота — пуще неволи...

Как-то раз шестиногий олень близко подобрался к стаду своих собратьев, прирученных людьми. И был он такой огромный, что все домашние олени в страхе разбежались кто куда. Решили люди: такого озорника непременно нужно окоротить, пока он пуще всяких бед не натворил. Лучший охотник стойбища пустился вдогонку за оленем-великаном.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Дуб-великан Финляндия

И вот настал день, когда сотворение мира было завершено. Появились материки, громоздящие к небесам горные кряжи и изрезанные глубокими долинами; небесный свод украсился звездами; солнце и луна, сменяя друг друга, обходили небеса дозором. Землю заселили люди и животные, они добывали себе пропитание, чесали языками, плодились и размножались. Но чего-то все же недоставало. Так, кое-каких пустяков.

В те незапамятные времена три девушки посадили дуб. Все три собирались замуж и с нетерпением ждали дня свадьбы, вот и надеялись, должно быть, что это дерево принесет им счастье. Как знать?

Шли годы. Дуб вырос и стал одним из красивейших в округе. Люди уже и не помнили, кто его посадил, а дуб все рос себе да рос, и перегнал самые высокие деревья в лесу. Поначалу люди даже гордились таким великаном и приходили из дальних краев полюбоваться лесным чудом, но потом, когда заметили, что громадный дуб продолжает расти и конца краю этому не видно, то забеспокоились.

Однажды проплывало мимо дуба маленькое облако, запуталось в ветвях громадины и застряло: как-никак дуб уже до самого неба достал, вершиной в небесный свод уперся. Вот с этого и начались всяческие беды. В самом деле, другие облака тоже стали застревать в кроне дуба: столь густа и раскидиста она была — не продерешься. Погода стала портиться, а когда еще и солнце с луной запутались в ветвях зеленого разбойника, тут и вовсе дела стали плохи. Светила увязли в облаках, томившихся в зеленых тенетах, и лучи их уже не могли ни осветить, ни согреть землю. По всему миру сделалось темно и холодно.

Пытались люди срубить дуб-великан, но ничего у них не вышло. Даже до ствола никто не сумел добраться. Совсем приуныли, отчаялись люди...

И тут, откуда ни возьмись, выскочил из моря мужичок в три вершка росточком. Сам-то весь черный и черной шерстью зарос, а в руке у него крохотный золотой топорик. Подошел он к дубу — сам маленький, а дуб до неба дорос. Но взмахнул мужичок своим топориком и с одного удара великана свалил. И в тот же миг побежали по небу облака, светила своим чередом стали освещать землю. Только несколько звездочек так и не выпутались из раскидистой кроны. Из них и получился Млечный Путь.

Олень-то уже давно скрылся из виду, да по твердому насту охотник летел на своих лыжах как стрела. Бежит охотник, а у самого сердце замирает: как бы оленя живьем взять да отрубить ему две ноги, чтобы стал он обычным зверем и не дразнился безнаказанно.

«Ну! Еще немного! Вперед! Быстрее!» — подгонял охотник сам себя. Уж больно ему хотелось поквитаться с оленем за обиду. Вот и несся что было сил, только палки мелькали. А олень-то совсем близко, вот-вот ухватит его охотник. Только изготовился он, чтобы петлю аркана безобразнику на шею накинуть, как вдруг олень изогнулся — и скок в небеса. В тот же миг лыжи у охотника стали легкими как перышко, от земли-то оторвались, и сам он вслед за оленем в небо взмыл. Так оба и летели до самого небесного свода.

И все-таки охотник не догнал оленя. До сих пор гонится за ним по звездному небу: охотник обратился в Полярную звезду, а олень — в созвездие Стожар. Лыжня сделалась Млечным Путем и доныне указывает дорогу перелетным птицам.

Взмахнул мужичок топориком и
с одного удара
свалил дуб-великан...

Небо и звезды

Небо и по сей день остается одной из самых таинственных составляющих Вселенной, поскольку вряд ли человечество когда-либо до конца познает и освоит его глубины. То жизнетворное, то враждебное, в зависимости от того, что оно посылает людям — благодатный дождь или жестокий шквал, грозное и почитаемое,— во все времена небо считалось обителью богов. Тем паче, что Небо — жилище Солнца (верховного божества у многих древних народов) и звезд — сих бесчисленных и излучающих загадочный свет огненных искорок.

Солнце

Египтяне, японцы, инки и многие, многие другие народы поклонялись Солнцу. В поклонении этом причудливо перемешались и ужас перед грозным божеством, и любовь к нему.

Люди всегда задавались вопросом, откуда взялось это могучее светило, дарующее людям и жизнь, и смерть. Древние японцы полагали, что Солнце и Луна родились из слез духа Идзанаки: бог Солнца — из слезинок правого глаза, богиня Луны — из слезинок левого. Согласно индуистской традиции, Солнце возникло из ока космического великана Пуруши.

Полинезийский герой Мауи осмелился изменить движение Солнца по небосводу: светило вставало слишком поздно, а заходило слишком рано — и люди не успевали управиться с дневными работами. Из собственных волос Мауи сплел длинную веревку с петлей на конце и утром, когда Солнце взошло над горизонтом, накинул на светило петлю. Изо всех сил тянул он на себя веревку и в конце концов замедлил ход светила.

Каждый вечер Солнце скрывается за горизонтом. «Вернется ли оно?» — тревожатся пигмеи. К счастью, каждое утро один из богов осыпает Солнце звездным дождем и вновь разжигает его пламя.

Звезды

В одном из преданий североамериканских индейцев рассказывается о том, что как-то ночью боги поручили койоту выстроить все звезды по одной линии. Но койот поторо-

пился. Бедняга споткнулся, звезды высыпались из его котомки и рассыпались по небесному своду.
А столь любимая путниками Полярная звезда сторожит путь, по которому индейцы, принявшие достойную смерть, могут не только вознестись на Небо, но и вернуться обратно. Центральноазиатские кочевники также почитают Полярную звезду, одни племена видят в ней Золотой Столп Вселенной, другие — колышек, к которому привязано все небесное стадо светил.

Луна

Согласно многим легендам, Солнце и Луна родились одновременно, и для обитателей Земли это обернулось чудовищной жарой и невыносимо слепящим светом. Но что еще хуже, страшное чувство ревности возникло меж двух светил. По африканскому поверью, одно из светил предложило другому пойти искупаться, но само только притворилось, будто собирается войти в воду. Тот поддался на обман, бросился в воду и почти полностью погас, сделавшись Луной. С той поры Луна светит, но не греет.
Древние люди полагали, что пятна на поверхности Луны — это следы грязи, которую Солнце швыряло в лицо Луне из ревности, дабы приглушить ее сияние.

Небесный купол

Согласно верованиям китайцев, Небо зиждется над Землей, опираясь на четыре гигантских колонны. Греки полагали, что небесный свод держит на своих плечах гигант Атлас: так бог богов Зевс покарал его за бунтарство. В мифах уральских кочевников небесный свод — это нечто вроде свободно развевающегося полога шатра. Полог колышется на ветру и сам порождает ветры. И чем ближе к горизонту, тем ниже небо. На краю мира, у самого горизонта, обитают крошечные люди и звери, а на линии небесного окаема остается только узкий проем, в который и устремляются в урочный час перелетные птицы.
Североамериканские индейцы-ирокезы считали, что небо подобно крышке гигантского котла. Под крышкой клокочет кипящая жидкость. Время от времени крышка приоткрывается, и тогда герои покидают землю и присоединяются к богам-небожителям.

Радуга

Радуга исстари считалась вестницей богов. Но иногда, как это происходит в скандинавских или японских мифах, боги пользуются радугой как небесным мостом, чтобы спуститься на Землю. Однако зловредные духи также могут проскользнуть на Землю по небесному мосту, потому бог Хеймдалль вечно сторожит подножие Бифроста, скандинавской божественной радуги, дабы предотвратить нападение великанов на Небесное царство.

Женщина, упавшая с небес Северная Америка

В седых глубинах времени, задолго до того, как люди поселились на Земле, они обитали на Небесах. Над самым небесным сводом был тогда еще один мир, прекрасный и изобильный — были там и леса, полные всякого зверья, и озера, и реки, и деревни, в которых и жили люди. В одной такой деревне жила молоденькая женщина по имени Атаенсик.

Каждое утро она направлялась в поле: сами знаете, сколько труда надо положить, чтобы вырастить урожай. Собака Атаенсик всегда следовала за хозяйкой и по дороге непременно выискивала какую-нибудь дичь. Как-то раз, когда Атаенсик полола свои грядки, откуда-то из купы деревьев послышалось злобное рычание. Встревожилась женщина, кликнула собаку, а та бросилась в чащу и скрылась из глаз. В тот же миг послышался заливистый собачий лай, и из леса выскочил мохнатый рыжий зверюга — медведь, по пятам за которым неслась собака. Испугалась Атаенсик, но все же пошла по следам медведя, которые привели ее к высокому обрыву. Медведь присел на краю и отбивался от собаки, а та яростно облаивала лесного исполина и все наскакивала на него. Медведю и бежать-то было некуда — позади пропасть, впереди — злобный пес. Тут собака как кинется на медведя, прямо в горло вцепилась, не удержался медведь и рухнул в овраг.

Атаенсик вскричала от ужаса и бросилась к краю оврага поглядеть, вдруг пес сумел за что-то зацепиться. Склонилась она над обрывом — а внизу пустота, даже дна не видать. И почудилось ей, что стоит она на самом краю огромной бездны. Удивилась Атаенсик и наклонилась еще немного, но вдруг оступилась и полетела вниз. Долго, долго падала она... Сама того не зная, женщина угодила в дыру на небесном своде.

А далеко-далеко внизу простирался океан. И не было у него ни конца, ни края, и ни одна скала еще не поднялась из морских глубин. Но жизнь уже появилась в водной пустыне: в океане жили черепаха, бобер, ондатра и множество прочей морской живности.

Вот черепаха и заметила Атаенсик. Женщина была еще высоко, и не разглядишь толком, что там такое летит, но черепаха сразу догадалась, что произошло нечто удивительное. «Что за чудо такое? —

Птицы опустили Атаенсик на спину черепахи...

воскликнула она, сгорая от любопытства. И давай созывать зверей: Скорее! Скорее! Все сюда! Глядите, что там падает с неба! Похоже, это живое существо!» Черепаха славилась своим спокойным нравом и мудростью. Звери сразу поняли, что дело нешуточное. Действительно, как быть с этим существом, которое вот-вот свалится с неба? Посовещались звери и решили, что раз это существо явилось с небес, значит, наверняка не умеет плавать и неминуемо утонет, если ему не помочь. Но как помочь-то? Заспорили звери, загомонили. А пока они препирались, Атаенсик все падала и падала... Тогда бобер как плеснет хвостом, все сразу и смолкли. И говорит бобер черепахе: «Ты самая старая и мудрая из нас, как скажешь, так оно и будет».

«Нужно поспешать! — говорит черепаха.— Давайте построим твердь, чтобы неведомому существу было на что опуститься. Скорее ныряйте в пучину и принесите донной земли, кто сколько сумеет». Так и сделали. Ондатра и выдра раз за разом ныряли в морскую бездну; бобер своим плоским хвостом размазывал землю по спине черепахи. Постепенно над волнами поднялся островок. Когда он был готов, морские птицы взмыли в воздух и устремились навстречу Атаенсик. Подхватили они женщину и отнесли на островок. Так и получилось, что упавшая с небес женщина осталась цела и невредима.

А построенный зверями островок стал первым клочком земной тверди. Атаенсик же стала первым человеческим существом на планете. Потом маленький островок стал расти и шириться. И превратился в большой остров. Атаенсик произвела на свет дочку, а та родила от западного ветра двух мальчишек-близнецов. Выросли внуки Атаенсик и занялись обустройством мира. Но были они такими разными, что и занимались различными делами: один придумал и соорудил все, что идет на благо человеку — лето, свет и благодатный дождь; второй придумал засуху, холода и тьму.

Многие племена североамериканских индейцев считают этих близнецов и их бабушку Атаенсик своими прародителями.

Боги и люди Центральная Америка

Когда мир был еще совсем молод и не было в нем ничего, кроме моря и неба, собрались на совет семь богов: четыре хранителя сторон света, могущественная богиня Тепев, Кукумац — Властелин в плаще из зеленых перьев и Хуракан, по прозвищу «Сердце Неба». И от их соединенного могущества воссиял во тьме божественный свет.

Посовещались боги, сговорились, и тогда Хуракан метнул в пустоту молнию, громыхнул громом и молвил: «Земля». В тот же миг на поверхности океана появилась Земля, твердь ее вздыбилась к небесам горами, прорезалась долинами, зазеленела лесами и лугами, к великой радости бога Кукумаца, который в упоении вскричал: «Благодарю тебя, Хуракан!»

Но один из богов заметил: «Кому нужно наше творение, если некому им восхититься? Давайте создадим род совершенных существ, которые будут почитать нас и воспевать наши деяния».

Боги принялись за работу и создали первых обитателей Земли: птиц, змей и хищных зверей. Каждого боги наделили своим голосом и речью и решили, что звери и птицы будут хранителями растений. «А теперь славьте нас, славьте творцов! — велели боги.— Называйте нас поименно, воспевайте наше могущество и мудрость!» Увы, звери могли только мяукать да рычать, птицы то стонали, то щебетали, а змеи и вовсе шипели. Совсем не того ожидали боги, и решили они, что первые живые существа весьма далеки от совершенства, и объявили: «Отныне вам надлежит стать дичью, будут вас вечно преследовать, убивать и поедать».

Не хотелось богам мириться с неудачей, и задумали они сотворить людей, способных испытывать благодарность и выказывать ее. И вот слепили они первых людей из мокрой глины. Но и первые люди не оправдали чаяний великих богов. Все бы ничего: и живые, и говорить умеют, но разве могут глиняные болваны хотя бы голову повернуть? Уставятся в одну точку и таращат глаза. А то расползаться начнут, чуть дождиком их покропит. Но хуже всего, считали боги, бездушные они вышли и безмозглые, точно звери. Боги уничтожили первых людей и принялись за дело в третий раз. Но сначала посовещались, как

все же создать таких людей, чтобы помнили, кому они обязаны жизнью. «Попробуем сделать их из дерева!» — уговорились боги.

Сказано — сделано, и Землю заселили деревянные истуканы. Они умели говорить, плодились и размножались, даже дома строить научились. Но сердца у них не было, и были они неразумны — вечно слонялись без толку и цели. Подобно глиняным болванам, деревянные истуканы знать не знали, кто их сотворил. Прогневались на них боги, засушили бездушные деревяшки, а потом и вовсе решили стереть их с лица Земли. И обрушили боги на Землю черный как ночь ливень, который шел много дней и ночей, и потоки черной смолы заливали твердь земную. Попробовали деревянные люди укрыться от беды — кто на крыше, кто на дереве, но домашние животные и утварь так разобиделись на хозяев за дурное обращение, что стали преследовать людей и истреблять их. Лишь редким счастливчикам удалось укрыться в лесу, и от них пошел род маленьких лесных обезьян, что и сейчас живет в кронах деревьев.

А боги не отступились от своей затеи и решили еще раз взяться за сотворение людей. И вновь собрали они совет под покровом ночной тьмы: прежде чем взойдет Солнце, нужно было найти верное решение. «Чтобы создать людей из плоти и крови, нам нужен благородный материал, который наделит их и жизнью, и силой, и разумом. Но где же его взять?» — гадали боги.

И тут на помощь богам явились четыре зверюшки: дикая кошка, койот, попугайчик и коршун. «Мы знаем, где добыть такой материал,— объявили они.— Идемте за нами!» И отвели они богов на луговину, где росло множество съедобных злаков, в том числе белый и желтый маис. «Вот он, волшебный злак, из которого мы сотворим людей!» — вскричали боги. Они обмолотили початки, смололи белые и желтые зерна и замесили тесто, из которого слепили первых четырех людей. Наконец-то получились разумные существа! Они восславили богов и воспели их имена. Мало того, эти люди прекрасно видели во тьме, понимали язык богов и вскоре сравнялись в мудрости со своими творцами. Встревожились боги: «На этот раз мы явно перестарались. Нужно убавить у них разума и силы». И напустили они в глаза людям туману, и зрение у людей ослабело, посему видят люди лишь то, что находится поблизости. Довольные собой боги слепили из кукурузного теста четырех женщин и поместили их подле мужчин, пока те спали. Радостным было пробуждение первых мужчин из плоти и крови. От этих людей и пошел народ майа-киче.

И задумали боги
создать род
совершенных живых существ...

Танец бога Квата Меланезия

С неимоверным грохотом взорвалась громадная скала, и из ее недр появился Кват, Дух Творения. Этот взрыв был первым звуком и первым движением в первородной Вселенной. Земля уже существовала, но была бесплодной пустыней и томилась под палящими лучами безжалостного солнца. Ни одна волна не вскипала на поверхности океана, ни одно облачко не бороздило бескрайние небеса.

Кват, по натуре весьма работящий и смекалистый, тут же принялся за дело. Прежде всего он создал растения: под зеленым пологом ветвей свет солнца рассеивается, там уже можно жить. Затем Кват сотворил зверей, начав со свиней, которые могли прокормить множество других живых существ. И только потом он создал род людской, в сотворение которого вложил немало выдумки: из одного ствола дерева он вырезал трех мужчин и трех женщин. И сделал их весьма тщательно, со всем старанием. Закончив работу, он спрятал деревянных людей под деревьями, дабы они не потрескались от жары. Когда деревянные фигурки как следует высохли, Кват стал петь и плясать вокруг них.

Дух Творения так увлекся работой, что не заметил своего брата Мараву, который притаился в кустах неподалеку. Марава давно завидовал Квату — еще бы, за что тот ни возьмется, все у него получается. Мараву так и распирало от любопытства. Чего это Кват пляшет? Вдруг он увидел, как зашевелились деревянные фигурки. «Ах вот оно что, Кват вдохнул в них жизнь»,— понял Марава. «Теперь я знаю, как это делается,— решил он.— Пора и мне сотворить нечто подобное». Он в точности повторил танец Квата, но когда его детища зашевелились, он спрятал их в лесу, в какой-то норе под деревьями. Увы, он продержал их там слишком долго, и фигурки омертвели. С тех пор люди стали смертными.

Эти первые люди не знали сна, потому что Ночь пребывала на небе. Кват отправился призвать ее на Землю. Он угостил ее свининой, и Ночь согласилась спуститься на Землю. Она научила людей спать, а Кват научил их рассеивать тьму: стукнешь камнем о камень, зажжешь огонь, и Ночь отступает.

Мулунгу и люди-обезьяны Африка

Верховный бог Мулунгу вырыл две ямы на поверхности Земли, извлек оттуда два живых существа и внимательно их оглядел. Были они безволосы, с гладкой кожей, стояли на нижних конечностях и так глядели на своего создателя, точно готовы были мгновенно исполнить любое его повеление.

«Итак, вот Мужчина и Женщина!» — вскричал довольный бог. В самом деле, он решил, что сотворил существа разумные, способные пользоваться орудиями труда. Вот Мулунгу и захотел сразу же испытать свои творения.

«Слушай меня, Мужчина, слушай и ты, Женщина! Вот вам лопата, вскопайте и обработайте землю. Вот вам мешок проса, посейте у себя на поле ровно половину. Затем вот этим топором нарубите веток и постройте себе хижину, пусть она станет вам домом. Как проголодаетесь, сварите вот в этом котелке пригоршню проса, оставшегося в мешке. Я оставлю вам несколько горящих углей, смотрите, берегите огонь!» — И с этими словами Мулунгу покинул Землю — его ждали другие дела...

Через некоторое время он вернулся: ему захотелось посмотреть, что сталось с людьми. Но сколько ни искал, так и не нашел ничего похожего на хижину. Там, где он устроил печь, валялся выщербленный грязный котелок. Чуть поодаль Мулунгу приметил пустой рваный мешок из-под проса и лопату, сиротливо торчащую среди кустов. А самих людей он обнаружил в лесу: вопреки воле Мулунгу они и не собирались работать, предпочитая жить без забот, подобно диким зверям.

Бог ужасно разгневался. Призвав к себе Обезьян, самца и самку, он дал им те же орудия и такой же наказ. Животные исполнили все как должно. Тогда Мулунгу обрубил у обезьян хвосты и повелел: «Будьте отныне людьми!» Схватил он Мужчину и Женщину, приставил им обезьяньи хвосты и изрек: «Так будьте же вы обезьянами, раз ничего иного не заслуживаете!»

Обезьяна и горная ведьма Тибет

Много дней обезьяна неустанно карабкалась по горным склонам. Чем выше она поднималась, тем меньше зелени оставалось вокруг, тем круче громоздились мрачные голые скалы; а потом обезьяна добралась до вечных снегов, блеск которых так слепил глаза, что бедному зверю приходилось щуриться. Но обезьяна упорно лезла вверх. Какая-то таинственная сила гнала ее вперед...

Наконец обезьяна добралась до самых высоких вершин и достигла крыши мира, страны вечного льда. В этих диких краях, где обитали страшные демоны, людей еще не было. Казалось, обезьяна добралась до цели своего долгого восхождения. Перед ней открылась ледяная пещера, стены которой мерцали тысячами бликов. Села обезьяна у самого входа и приняла позу лотоса, как это принято, когда готовишься творить молитву, потому что на самом деле обезьяна была соратником самого Будды и явилась в эти края, чтобы подготовить появление человека.

Мало-помалу обезьяна отрешилась от окружающего мира, вокруг нее царило глубокое безмолвие, и она застыла в полной неподвижности, не ощущая ни голода, ни холода. Но вдруг страшный шум прервал медитацию. Встревоженная обезьяна открыла глаза: вокруг — никого. «Наверное, глыба льда рухнула вниз»,— подумала обезьяна и вновь погрузилась в молитву. Но ненадолго: неожиданно ее едва не опрокинул вихрь холодного ветра, а в ушах что-то зазвенело, затренькало. На сей раз, открыв глаза, обезьяна увидела подле себя отвратительное существо и поняла, что перед ней — горная ведьма. Глаза ее так и полыхали злобой. Ведьма скакала, прыгала, крутилась волчком, размахивала руками, вопила, словом, шумела громче, чем тысяча цимбал.

«Оставишь ты меня в покое или нет? — вскричала обезьяна.— А ну, немедленно убирайся прочь!» Ведьма исчезла, но тут же явилась вновь за спиной у обезьяны. «Возьми меня в жены,— сказала она,— я полюбила тебя. А если откажешь, я возьму в мужья демона, и мы наплодим множество бесенят, которые каждый день будут пожирать тысячи живых существ». Обезьяна не верила своим ушам: надо же такому случиться, ведьма в него влюбилась! Что же

теперь делать? Главное, нельзя допустить, чтобы она исполнила свою угрозу.

Ведьма вернулась ровно через семь дней и все твердила свое: «Возьми меня в жены! Женись на мне!» И тогда обезьяна решила обратиться за советом к Будде. К великому изумлению обезьяны Будда велел исполнить желание ведьмы. Так обезьяна взяла в жены горную ведьму.

От их союза родились шесть сыновей, и были они краснолицыми и мохнатыми в отца, а густыми гривами — в мать. Все шестеро обладали даром речи, однако кротким и великодушным был только старший. Младшие братья были сущими исчадиями ада: завистливыми, жадными, глупыми и жестокими. Обезьяна отвела своих сыновей вниз, в леса, где жили настоящие обезьяны, а сама вновь вернулась молиться в ледяную пещеру.

Через несколько месяцев обезьяна отправилась навестить сыновей. И обнаружила, что их уже не шесть, а целых пятьсот! Мало того, они еще и очень изменились, стали больше походить на людей. Кое-кто из них пообтесался, другие же так и остались дикими и жестокими. Но все — и кроткие, и жестокие — равно страдали зимой от холода, летом от жары, дождя и ветра. Пожалела обезьяна своих деток и воззвала к Будде: «Я послушался тебя, но не для того, чтобы теперь равнодушно смотреть, как страдают мои дети. Сделай же что-нибудь!»

«Наберись терпения,— отвечал Будда.— Дети твои постепенно преображаются и становятся людьми. Скоро у них отпадут обезьяньи хвосты, тогда они покинут горы и поселятся в более теплых и благодатных краях. Я помогу им. Вот три шерстинки, горсточка овса и несколько крупинок драгоценных металлов. Я добыл эти сокровища из клада, скрытого в священной горе в самой сердцевине мира. От них зависит будущее твоих детей».

И Будда рассеял свои чудесные дары над страной вечных снегов. Одни из сыновей обезьяны и горной ведьмы обосновались там, куда упали шерстинки, и стали они пастухами. Другие осели там, куда упали зернышки овса, и стали земледельцами. Поселившиеся там, куда упали крупицы драгоценных металлов, сделались кузнецами. Так сыновья обезьяны и горной ведьмы стали первыми жителями страны снегов, или иначе Тибета.

Дети обезьяны и горной ведьмы.

Происхождение человека

Откуда на нашей планете взялись люди? Быть может, они явились из других миров? Или же их сотворили боги? И почему все люди разные?

Пришельцы

У североамериканских индейцев бытует множество легенд о появлении на Земле первых людей: считается, что они явились из подземного мира, где жили как звери и передвигались на четвереньках. Эти существа проникли в наш мир, взобравшись на огромную ель, которая была столпом мира. Затем некие божества, к примеру, богиня маиса, научили их ходить на двух ногах и возделывать землю. Согласно другим легендам, когда-то люди жили в другом мире, расположенном поверх небесного свода. После того как один из этих «небожителей» свалился в дыру, разверстую в небесах, люди и заселили нашу Землю.
По верованиям эскимосов, столпы, на которых возлежал небесный свод, однажды рухнули, Земля опрокинулась, и ее первые обитатели сделались духами подземного мира. Потом на поверхности Земли образовались два маленьких пригорка, из которых вышли новые живые существа — инуа, или эскимосы. У первых женщин-инуа не было мужей, и детей своих, главным образом девочек, они выкапывали из земли.

Боги-ваятели

Большинство мифов приписывает сотворение людей богам. По одним поверьям, люди были вылеплены из земли (песка или глины) или же вырезаны из дерева. По другим — боги изваяли людей из теста, изготовленного из наиболее почитаемых съедобных злаков: маиса (майа), кокосового ореха или сахарного тростника (полинезийцы). Туземцы острова Банкс (Новые Гебриды) рассказывают, что первый мужчина был вылеплен из глины, а первая женщина сплетена из пальмовых листьев.
Шиллуки, жившие на берегах Белого Нила, сотворение всех людей на Земле приписывали богу Джуоку: в тех краях, где живут белокожие люди, богу попался белый песок; людей, населяющих Египет, бог слепил из нильского песка, и потому они темнокожи; наконец, чтобы сотворить самих шиллуков, бог взял черную землю, и на Земле появились чернокожие люди. Согласно другой африканской легенде, чернокожие люди — это дети солнечного света, созданные в знойный полдень, тогда как белокожие были созданы при свете Луны, поэтому они так и остались белыми.
Леность или небрежность божества подчас считаются причиной появления различий между людьми. Так, китайская богиня Нюй-Ва начала лепить людей из желтой глины, но

работа была слишком сложной и кропотливой, тогда богиня стала опускать в глиняную жижу веревку и, выдергивая, встряхивать ее. Из летевших на землю комочков и получились люди, от которых пошли бедные и низкородные. Знатные и богатые произошли от тех, кого Нюй-Ва вылепила своими руками.

Золотой век

Многие народы верят, что первородные люди, подобно богам, не знали ни страданий, ни тягот, ни даже смерти. Увы, эти бедствия появились из-за чрезмерной гордыни людей или по их недомыслию.

По верованиям некоторых племен Индокитая, первородные люди летали как птицы, умели говорить с животными и растениями, с ними жил сам верховный бог Аедие. В этом земном раю орудия труда работали сами по себе, люди кормили их и заботились о них. Однажды люди напились допьяна и забыли вовремя покормить и помыть орудия труда, те и взбунтовались. Вот с тех пор уделом людей стал тяжкий повседневный труд.

Греческий поэт Гесиод рассказывает, что на Земле сменилось четыре рода людских. Первых людей боги создали во время золотого века, на смену которому пришел век серебряный, потом бронзовый и железный. Первые, люди золотого века, жили в мире и изобилии; вторые погрязли в излишествах, и бог Зевс наказал их: Земля разверзлась и поглотила нечестивцев; на смену пришли люди бронзового века, истребившие друг друга в бесконечных войнах; наконец, появились на Земле люди железного века, уделом которых стали одни лишь тяготы и лишения.

А чудесная легенда североамериканских индейцев уверяет, что койот отобрал у людей бессмертие ради их же блага: чтобы они не заскучали от бесконечной жизни.

Небесная пирамида Африка

Когда бог Амма решил создать Землю, он взял ком глины, долго разминал ее, а потом бросил в пространство. Глина растеклась с севера на юг и с запада на восток и приняла форму женского тела. Точно таким же способом Амма создал звезды, только комья глины брал поменьше. Как только он раскидал эти комья во все стороны, они засияли и заискрились. Затем, наловчившись, он взялся за создание Солнца и Луны и слепил их в виде огромных раскаленных огненных шаров. Солнце окружил раскаленной спиралью из красной меди, Луну — спиралью из белой меди.

Земля пребывала пустынной и бесплодной: Амма послал дождь, чтобы она стала плодоносить. Затем он соединился с новой планетой, чтобы родить живые существа, которым предстояло заселить эти земли. Первым от этого союза родился зловредный шакал, следом — близнецы, полулюди-полузмеи.

Не понравилось это Амме, и решил он снова заняться гончарным ремеслом: вылепил из глины четырех мужчин и четырех женщин и отправил их на Землю.

Амма поручил им совсем несложное дело: родить многочисленное потомство и обучить его различным ремеслам. Эти первые люди были изначально наделены даром вечной жизни, но через некоторое время Амма призвал их к себе. И вернулись они на небеса, где бог запретил им видеться друг с другом из боязни, что они перессорятся. Чтобы они не страдали от голода, бог дал первым людям восемь съедобных растений, в том числе просо, рис, фасоль. Плоды последнего растения, дигиталии, были такими крошечными, и так неудобно было их готовить, что старший из первородных людей поклялся никогда не употреблять его в пищу.

Но случилось так, что все запасы кончились, осталась только дигиталия. Старший из первородных людей решил все-таки приготовить ее и съесть. Нарушив клятву, он утратил право жить на небесах. Пришлось ему собираться обратно на Землю.

И вспомнил он, в каком бедственном положении оставили они людей, когда вернулись на небеса: подобно муравьям, люди жили в земляных норах, не было у них орудий труда, и огня они не знали. Но хуже всего было то, что люди и не могли трудиться, ведь их руки и ноги, как и у первородных людей, оставались гибкими, как змеи, без костей. Итак, прежде чем покинуть небеса, первородный мужчина собрал все, что могло ему пригодиться на Земле. Прежде всего по паре животных, неведомых до той поры на Земле: петуха и курицу, овцу и барана, козу и козла, кота и кошку; а еще он взял с собой собак и даже крыс и мышей. Из диких зверей его выбор пал на антилоп, гиен, диких кошек, обезьян и слонов. Позаботился он также и о пополнении земных рыб, насекомых и птиц. Еще он взял с собой множество растений, начиная с баобаба, но не забыл и восемь съедобных растений подаренных богом. Кроме того, он решил принести на Землю кузнечные мехи, молот и наковальню, чтобы люди научились ковать себе орудия труда. Груз был немалый, но первородный мужчина кое-что придумал.

Из «небесной земли» выстроил он пирамиду с усеченной вершиной, круглую в основании и с квадратной площадкой наверху. Внутри пирамиды он устроил восемь тайников, куда спрятал семена восьми съедобных злаков, а на ее стенах в виде четырех уступчатых лестниц поместил растения и животных. А под конец вонзил в вершину пирамиды стрелу и обмотал вокруг нее длинную нить. Второй конец нити мужчина привязал к стреле, которую он запустил к небесному своду. Теперь оставалось самое трудное и опасное: утащить у небесных кузнецов кусок солнца, чтобы дать людям огонь.

Первородный мужчина пробрался в кузницу и выгреб из горна несколько углей и кусок раскаленного железа. Свою драгоценную добычу он спрятал в кузнечные мехи. И тогда наш герой столкнул свое небывалое сооружение вниз по радуге: пока, подобно змее, разматывалась обмотанная вокруг стрелы нить, мужчина стоял на вершине пирамиды, готовый сразиться с преследователями.

Он не ошибся: разгневанные кузнецы стали кидать в него горящие головешки, но похититель огня спрятался под бараньей шкурой, которой были обтянуты мехи. А пирамида тем временем скользила все быстрее и быстрее, оставляя за собой снопы огненных искр.

Наконец пирамида грохнулась оземь. Удар был таким сильным, что мужчина упал, наковальня и молот рухнули на него и перебили бедняге конечности. Так у первородного мужчины появились суставы на руках и ногах, которых прежде не было. В тот же миг подобное изменение претерпели и все люди на Земле. Теперь первородный мужчина сам распахал первое поле, построил первую деревню и первую кузницу. Потом он научил людей возделывать землю мотыгой. Вскоре к нему присоединились все семь первородных людей. И каждый принес с небес секреты многих ремесел, в том числе ткачества и изготовления барабанов и дудочек.

Первородный мужчина был готов отразить нападение...

Златорогая рыба Индия

Как-то раз на рассвете Мудрый Ману спустился на берег священной реки и, как обычно, стал совершать омовение: черпая воду руками, он обливался с головы до ног и читал молитвы. И вдруг в пригоршне у него оказалась крошечная трепещущая рыбка, сверкающая золотой чешуей. На голове у рыбки красовался какой-то странный рог. Удивился Ману: «Что же это за рыбка такая?» — подумал он и принялся вертеть рыбку так и сяк, позабыв о молитвах. Как вдруг услышал жалобный тоненький голосок: «Молю тебя, Мудрый Ману, не бросай меня в реку. Большие рыбы моментально проглотят меня, мне нечем от них защититься».

«Наверное, эта рыбка — посланец небес, раз ей известно мое имя»,— решил Ману. Не разжимая сложенных ковшиком ладоней, он поскорее отправился домой. Дома он выпустил рыбку в кувшин с чистой родниковой водой.

И потом весь день Ману то и дело подходил и смотрел, как там рыбка. Вроде бы все было в порядке, рыбка спокойно плавала в кувшине. Наверное, рада была очутиться в безопасности. Однако Ману она казалась уже не такой крошечной, словно всякий раз, как он подходил к кувшину, она увеличивалась в размерах. «Да нет, этого не может быть! — думал Ману, теряясь в догадках.— Так ведь недолго

и разум потерять». Ману улегся спать раньше обычного и спал как убитый.

Наутро его разбудил какой-то шум. Ману так и кинулся к кувшину — и вовремя: золотая рыбка едва помещалась теперь в своем убежище. Да и воды в кувшине не осталось ни капли. Взял Ману кувшин, побежал к ближайшему пруду и бросил туда рыбку.

Вернулся Ману домой, а сам никак не успокоится, волнуется: что-то будет завтра? И в самом деле, на следующее утро оказалось, что и пруд уже мал для рыбки. Тогда Ману отнес рыбку в озеро, но скоро и в озере ей стало тесно. Ману совсем было отчаялся: рыбка сделалась очень тяжелой, да к тому же он совсем извелся: чем кончится эта история? Все-таки он сумел дотащить рыбку до большой реки, которая и унесла ее в океан.

А рыбка меж тем стала настоящим великаном. Золотая чешуя ее так горела на солнце, что смотреть было больно. Ману как завороженный стоял на берегу и глаз не мог оторвать от рыбки. Наконец, он собрался уходить, но прежде крикнул: «Теперь я уже ничем не могу тебе помочь, но, может быть, на прощание ты скажешь мне, кто ты такая?» «Да, Мудрый Ману, теперь я могу открыться тебе: я бог Вишну, тот, кто следит за порядком в мире. Но я покинул свое небесное жилище, чтобы предупредить тебя об опасности. Послушай, Ману, скоро на Земле начнется страшный потоп, и все живое погибнет. Жизнь на Земле будет уничтожена, если только ты не исполнишь того, что я велю. Потому, что именно тебя, Ману, я выбрал в помощники, чтобы спасти все живое на Земле».

Понял Ману, какое важное дело ему доверил бог, и согласился без колебаний.

«Приняв облик рыбы, я привел тебя на берег океана,— продолжал между тем Вишну.— Теперь я дам тебе корабль — такой огромный, что на нем поместится по паре всех живых существ, обитающих на Земле. Немедленно начинай собирать их. Еще прихвати с собой семь мешков риса, чтобы в каждом мешке был свой сорт. А я останусь пока в облике рыбы и буду охранять корабль».

Так благодаря помощи бога Вишну Ману спас жизнь на Земле. В самый черный час потопа, когда страшная буря поднялась над затопленной Землей, Вишну призвал великого божественного змея Шешу-Ананту, что значит «Шеша Бесконечный», обвивающего мировую ось. Шеша распрямил свое громадное тело, и Ману зацепил его, словно веревку, за золотой рог великанской рыбы. Вишну повлек корабль к горам, где Ману и вся живность спокойно дожидались, пока схлынут воды потопа.

Златорогая рыба оберегала корабль Мудрого Ману во время потопа...

Ноев Ковчег

Давным-давно существовал мир, созданный и обустроенный Господом Богом, расплодились во множестве первые звери и люди, которым Господь заповедовал: «Плодитесь и размножайтесь». Но Господь не оставлял вниманием свое творение и частенько наблюдал, как живут, чем занимаются люди. И то, что Он видел, повергало Его в глубокую печаль и уныние: по всему белу свету люди были злы, жестоки, завистливы, и без зазрения совести следовали самым черным и греховным своим побуждениям. И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: «Истреблю с лица земли человеков, ибо из-за них поги[illegible]ет земля, и гадов, и скотов, и птиц истреблю».

Но со скорбью в сердце принял Господь такое решение, ибо среди людей знал Он одного, кто не заслуживал наказания. Звали его Ной, было ему уже более пятисот лет от роду, и вел он жизнь праведную, был справедлив, добр и всегда следовал заповедям Господним.

И сказал Господь Ною:

«Конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот Я истреблю их с земли. Но через тебя, праведник, жизнь еще возродится на земле, ежели и дальше пребудешь со мной. Построй ковчег из дерева гофер и устрой в нем первое, второе и третье жилье. В нем ты укроешься с женой своей и всем семейством своим от потопа, которым я затоплю всю землю. И возьми в ковчег всякой твари по паре, чистых и нечистых, дабы остались в живых мужского полу и женского и продолжили род свой, когда по воле моей воды потопа отступят».

Ной исполнил все, как велел Господь. Нашел смолистое дерево гофер и построил крепкий ковчег, и осмолил все перегородки его снаружи и изнутри, чтобы вода не могла проникнуть вовнутрь. Корабль получился огромным: триста локтей в длину, пятьдесят в ширину и тридцать в высоту. Ной устроил над палубой прочный навес, но проделал в нем, как велел Господь, небольшое окошко. Когда ковчег был готов, Ной взял туда животных: они шли парами, как сказал Всевышний, и через маленькую дверь в корме входили внутрь. Долго сходились звери к ковчегу, когда же все вошли, Ной погрузил растения и пищу на всех. Когда все было готово, Ной закрыл и законопатил все отверстия в ковчеге и приготовился к самому суровому испытанию, ниспосланному ему Господом.

И разверз Господь все источники великой бездны, и окна небесные отворились. И лил дождь сорок дней и сорок ночей, и вода постоянно прибывала. Она покрыла самые высокие горы, какие есть под небом, и лишилась жизни всякая плоть на земле. Не осталось в живых никого, кроме Ноя и его семейства и животных, что были с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней.

Навел Бог ветер на землю, и земля стала подсыхать. И воды стали убывать, и на десятый месяц после начала потопа показались верхи гор. И ковчег пристал к вершине горы. Все, кто пребывал в ковчеге, были в добром здравии, но не терпелось им выйти на свет Божий. Ной же не хотел торопиться из осторожности.

«Мы сейчас пристали к вершине горы,— напомнил он нетерпеливым.— Давайте посмотрим, спала ли вода в других местах». И он открыл окошко в кровле ковчега и выпустил ворона, но ворон не нашел никакой земли и вскоре воротился. Через семь дней выпустил Ной голубку, и та воротилась, тоже не найдя земли. Выждал Ной еще семь дней и снова выпустил голубку, и вот она вернулась лишь к вечеру и принесла свежий масличный лист. Еще через семь дней выпустил Ной голубку, и тогда она уже не вернулась, и узнал Ной, что иссякла вода на земле. И открыл Ной ковчег и выпустил всех, кто был в нем. А Господь наказал им: «Плодитесь и размножайтесь. Не буду я больше проклинать землю за человека». И поставил радугу в облаке как знамение завета, который Он поставил между Собой и между всякой плотью, которая на земле.

Радуются Ной и все спасенные им люди и звери...

Сотворение мира и животные

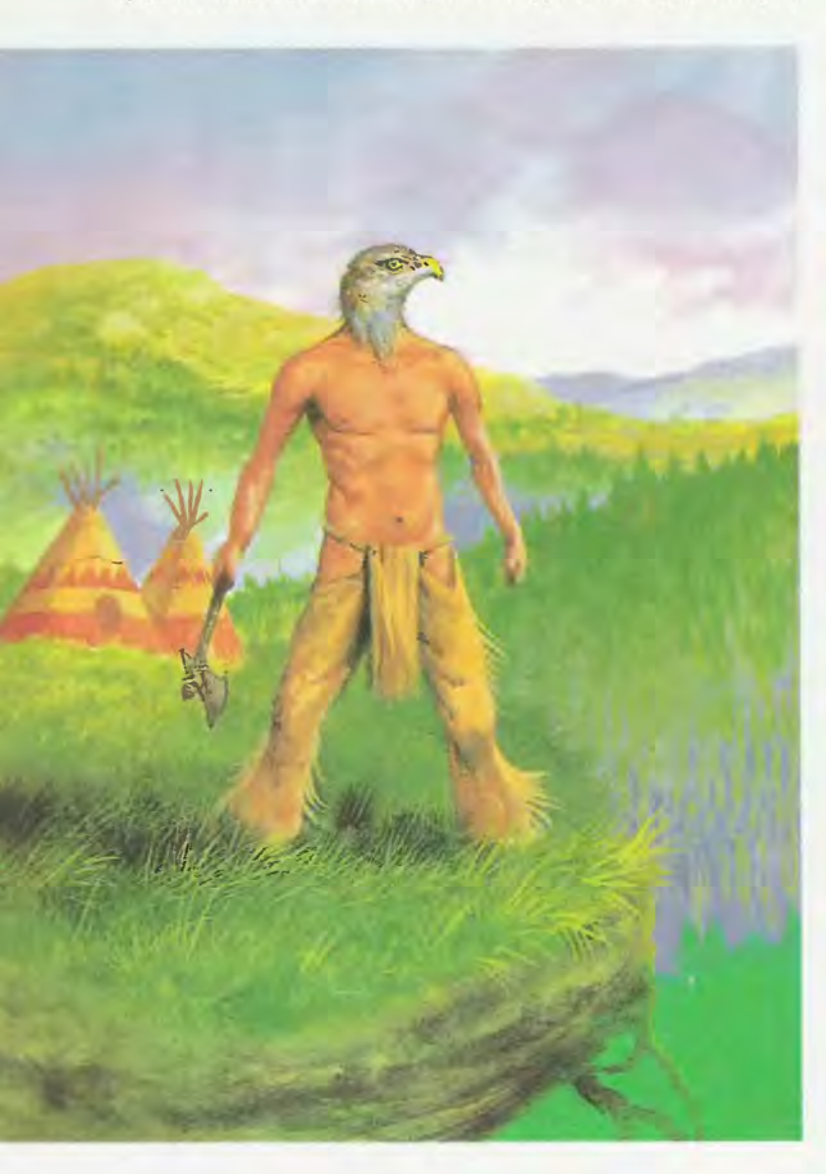
Мифы многих народов представляют сотворение животных как нечто, предшествующее сотворению людей. По верованиям древних вьетнамцев, небесный император для сотворения животных довольствовался грязной и грубой землей, а боги народов майя обрекли зверей навечно стать дичью, то есть подвергаться преследованиям, поскольку животные получились не такими, как хотели боги. И все же во многих легендах животные являются важнейшими соратниками богов в сотворении мира. Так, американские индейцы верили, что в первые дни существования мира люди и животные могли по своей воле менять свой облик.

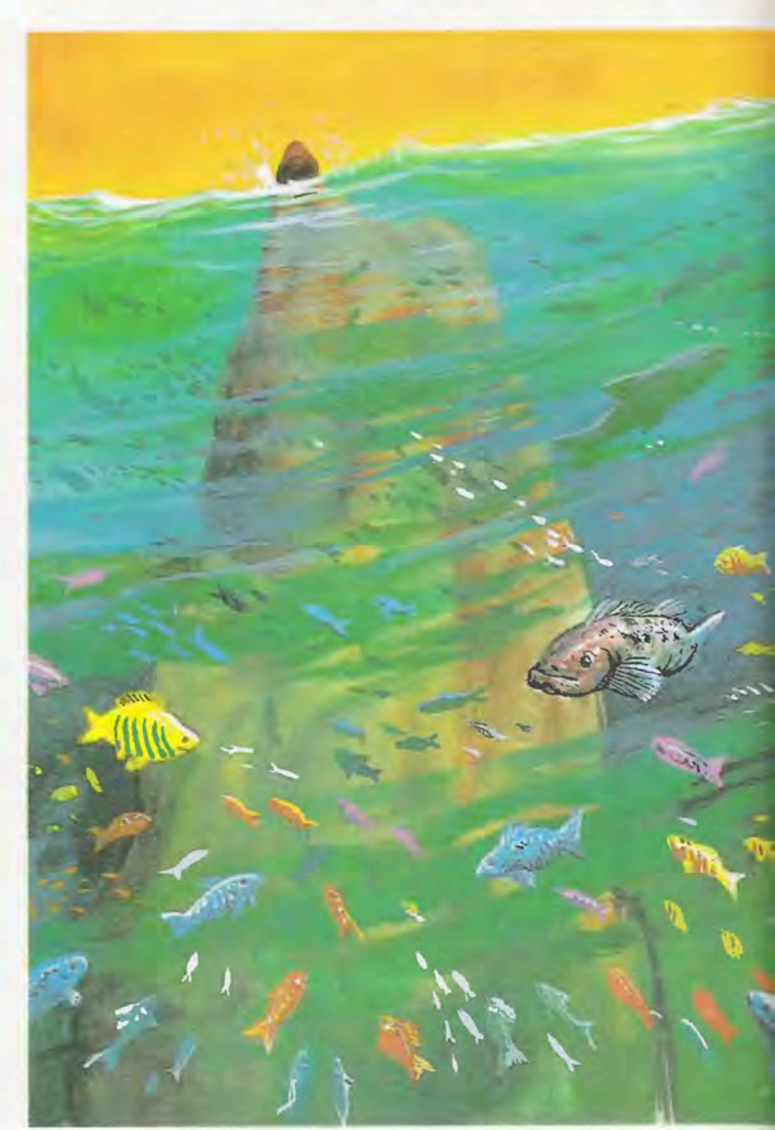
Птицы

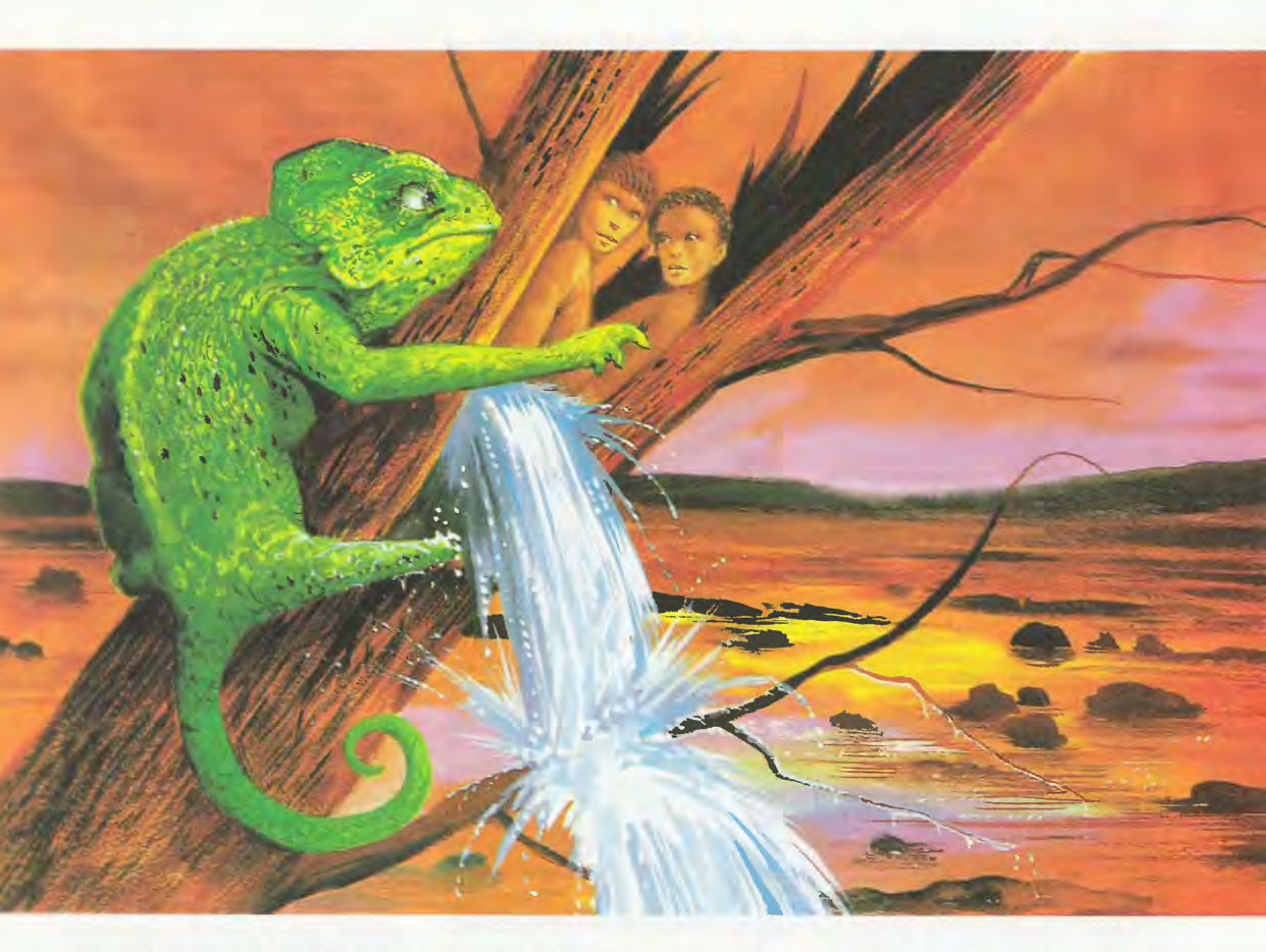
Чаще всего птицы выступают в роли спутников бога-Творца, особенно это относится к водоплавающим птицам, способным и летать в небесах, и плавать в океане. Ежегодные перелеты птиц так поражали воображение древних, что те считали, будто птицы регулярно летают в некий иной мир. К примеру, народы Аляски верили, что бог-Творец спустился на Землю в обличье ворона и сотворил растительность. Позднее он даровал людям свет, вопреки мольбам лисицы, которая предпочитала вечную тьму, поскольку в темноте легче украсть и спрятать добычу. Другие мифы утверждают, что Вселенная возникла из яйца, которое снесла и высидела гигантская птица (у скандинавов — орлица, у индусов — лебедь).

Рыба, краб и пиявка

Жители острова Микронезии верили, что первый остров, поднявшийся над волнами первородного океана, был по-

строен рыбами — сыновьями богини морских глубин. В Бенгалии бытует легенда о том, как Творец послал в глубины моря черепаху и краба, чтобы они добыли ил для сотворения первой земной тверди. Но когда черепаха и краб поднялись к поверхности моря, они не принесли и частичек ила. С этой важной работой справилась пиявка. Она додумалась заглатывать ил, чтобы его не смывала вода.

По верованиям меланезийцев, землетрясения происходят тогда, когда ворочается гигантский краб, живущий в морской пучине.

Хамелеон

У пигмеев священным животным считается хамелеон: он находится в близком окружении бога-Творца и может взбираться на вершины самых высоких деревьев. А неуклюж он потому, верят африканцы, что был создан в числе первых живых существ и учиться ходить ему пришлось тогда, когда Землю еще покрывала липкая грязь, после того как схлынули первородные воды. Однажды хамелеон услышал какой-то шум, доносившийся из древесного ствола; он разрезал кору дерева, и оттуда хлынул поток воды, который и положил начало всем рекам мира. А потом из прорехи вышли первые мужчина и женщина: их старший сын стал прародителем пигмеев, а второй — прародителем чернокожих.

Медведь и собака

В незапамятные времена бог Неба послал на Землю медведя, который на самом деле был его сыном. Медведь принес людям огонь и научил их делать оружие. Он пообещал никогда не нападать на людей, и те почитали его как бога. Но в конце концов медведь забыл о своем обещании, и люди стали охотиться на его потомков как на обычных зверей. Эта легенда пришла к нам из Сибири. А вот в африканском мифе однажды едва не натворила страшных бед собака: принесла на кончике хвоста похищенный с радуги огонь и подожгла леса. К счастью, люди сумели потушить пожар, а заодно завладели драгоценными углями и искорками.

От истории к легендам

Вселенная

В 1907 году французская стеклодувная компания «Сен-Гобен» получила из Америки уникальный в своем роде заказ на изготовление вогнутого зеркала — рефлектора диаметром 2,55 метра и толщиной более 30 сантиметров. Это гигантское зеркало предназначалось для самого мощного в то время телескопа, который предстояло установить на горе Маунт-Вилсон в Калифорнии. Для выполнения заказа французским стеклодувам понадобилось три года. Шлифовка рефлектора выполнялась в США и заняла еще семь лет. Наконец в 1917 году четырехтонную стеклянную пластину погрузили в грузовик и с величайшими предосторожностями доставили на вершину Маунт-Вилсона.

Гигантский телескоп вступил в строй 1 ноября 1917 года, впервые позволив людям заглянуть за пределы нашей галактики.

Алтинта

Вселенная состоит из множества галактик.

Загадки Метагалактики

В ясные летние ночи даже невооруженным глазом можно разглядеть в небе светящееся пятно, состоящее из мириад звезд — туманность Андромеды. С тех самых пор, как персидский астроном Аль-Суфи обнаружил ее в 964 году, ученые считали, что она является частью Млечного Пути, то есть частью нашей галактики, поскольку, согласно бытовавшей вплоть до XX века теории, наша галактика считалась единственной во Вселенной. Наблюдения, выполненные с помощью маунт-вилсоновского телескопа, заставили астрономов полностью пересмотреть эту теорию. В 1917 году в Европе бушевала война, особенно жестокие бои велись на территории Франции. В апреле 1917 года в войну вступила и Америка. В 1918 году американские солдаты высадились в Европе. Одним из них был астроном Эдвин Хаббл. После ранения он вернулся на родину и обосновался в Маунт-Вилсоне. И вот в 1924 году он сообщил о потрясающем открытии: туманность Андромеды не может быть частью нашей галактики, она сама по себе является целой галактикой! Границы Вселенной расширялись. Ученые обнаружили, что многие звездные скопления, которые, подобно туманности Андромеды, считались частью Млечного Пути, являются самостоятельными галактиками.

Продолжая наблюдения, Эдвин Хаббл обнаружил, что галактики удаляются друг от друга, и, соответственно, расстояние между ними постоянно увеличивается. Ученый доказал, что чем дальше от нас находятся те или иные галактики, тем с большей скоростью они от нас удаляются. Итак, границы Вселенной не только невообразимо раздвинулись — оказалось, что сама Вселенная, или Метагалактика, постоянно расширяется.

В наши дни теория расширяющейся Вселенной получила наиболее широкое распространение. Однако до сих пор неизвестно, как далеко «убежали» некоторые галактики, поскольку свет дальних звезд уже не доходит

Джайпурская астрономическая обсерватория (Индия), построенная в XVIII веке махараджей Джай Сингхом.

П. Аверу

до нас. Что происходит с галактиками, когда мы перестаем их видеть? Существуют ли границы Вселенной? Эти вопросы так и остаются без ответа, и если в древности они послужили толчком для создания множества мифов и легенд, то и в наши дни они остаются одной из самых животрепещущих тайн мироздания.

Теория «Большого Взрыва» и возраст Вселенной

Если надуть воздушный шарик, на котором нарисованы некие точки, то можно заметить, как эти точки удаляются друг от друга по мере того, как шар увеличивается в размерах. Сторонники теории расширяющейся Вселенной полагают, что подобный процесс происходит и в Метагалактике, и разбегание точек соответствует разбеганию галактик. В 1948 году начались наблюдения в Маунт-Паломарской астрономической обсерватории, где был установлен гигантский телескоп с рефлектором 5 метров в диаметре, позволяющий вести наблюдение за галактиками, отстоящими от нас на 2 миллиарда световых лет. Скорость разбегания этих галактик полностью соответствовала теории Эдвина Хаббла. И тогда ученые задумались о причинах расширения Метагалактики.

Джордж Гамов, американский астрофизик русского происхождения, в начале 50-х годов предположил, что разбегание галактик — это последствия первоначального взрыва Вселенной. Согласно его теории, на заре своего существования вещество Вселенной было сконденсировано в сгусток сверхплотной материи, который затем взорвался с чудовищной силой, подобно осколкам гранаты, раскидав во все стороны частицы первоначального вещества. Этот взрыв, названный Гамовым «Большим Взрывом», и послужил толчком, приведшим к возникновению нынешних галактик.

Теория «Большого Взрыва» завоевывает в наши дни все больше сторонников. Определив расстояние между галактиками и скорость их разбегания, соотношение которых является постоянным по закону Хаббла, ученые пытаются датировать время первоначального взрыва. По их расчетам он произошел примерно 15 миллиардов лет назад. Если наша Вселенная возникла в момент «Большого Взрыва», то возраст ее равняется пятнадцати миллиардам лет. Но что было прежде? Мифы и легенды предлагают нам весьма живописные теории на этот счет, однако по сей день это остается загадкой. Тем не менее астрономы и астрофизики попытались восстановить развитие событий после «Большого Взрыва», то есть создать космологическую модель эволюции Вселенной.

Д. Грант

Теоретическая схема развития Земли от конденсации облака космической пыли до планеты.

Звезды

Вскоре после «Большого Взрыва», высвободившего колоссальное количество энергии и света, вещество стало остывать. За несколько минут элементарные частицы, из которых состояло первичное вещество, трансформировались и перестроились, породив первые ядра гелия. Понадобилось около миллиона лет и падение температуры до 3000 градусов, чтобы из этих ядер гелия сформировались атомы водорода, которые затем выстроились в молекулы. Под действием гравитации новые элементы начинают взаимно притягиваться: массы рассеянной в пространстве материи конденсируются, и возникают галактики. В некоторых точках галактик вещество конденсируется еще больше, из-за чего резко возрастает их температура. Так появляются звезды.

Возраст Солнца, ближайшей к нам звезды, ученые оценивают в 4,6 миллиарда лет. На первом этапе своего существования вещество Солнца уплотнилось и разогрелось до температуры свыше 10 миллиардов градусов.

В настоящее время наше светило функционирует наподобие ядерной электростанции, по мере необходимости воспроизводя энергию, обеспечивающую светоиспускание. Однако рано или поздно, как это уже случалось с другими звездами, Солнце истощит свои запасы водорода. Тогда оно снова уплотнится, начнется новый температурный скачок, в результате которого Солнце взорвется. К счастью, по мнению ученых, нас отделяют от этого события добрых 5 миллиардов лет. Каждая новая звезда при взрыве испускает мощный поток лучистой энергии, который достигает нашей планеты не сразу, а спустя некоторое время, в зависимости от расстояния, отделяющего нас от звезды. В 1054 году китайские астрономы отметили появление на небе новой звезды, светившейся столь ярко, что ее было видно даже днем. Спустя несколько месяцев звезда исчезла. Сами того не зная, китайцы наблюдали рождение, то есть взрыв звезды, свет от которой шел к Земле несколько тысячелетий. Такие звезды называются сверхновыми.

Древние считали вулканы местом обитания подземных богов.

М. Краффт

Земля

Большинство ученых считают, что Земля лишь ненамного младше Солнца, по их мнению, наша планета насчитывает около 4,5 миллиарда лет. Как и другие планеты солнечной системы, она возникла из «межзвездной пыли». Сначала поверхность юной планеты оставалась раскаленной, но постепенно поверхностный слой огненной лавы остывал, начала формироваться прочная корка, сквозь которую кое-где пробивались из недр остывающей планеты фонтаны газов. Конденсируясь, эти газы выпадали на Землю первыми дождями, они же положили начало первым океанам.

Множество мифов о сотворении мира повествуют о первородном океане, на поверхности которого возникла земля или земли. В начале XX века австрийский географ Вегенер пришел к выводу, что, исходя из формы современных материков, можно высказать предположение о существовании первородного материка, расколовшегося впоследствии на несколько частей. Так родилась теория «дрейфа материков». Эта теория отчасти объясняет возникновение горообразовательных процессов: дрейфуя, континенты деформируются, покрываются складками и сталкиваются друг с другом. В наши дни, когда ученые лучше изучили океаны, новые данные позволили ученым создать теорию тектоники литосферных плит, а именно: согласно новейшим данным, континенты и дно океана покоятся на громадных плитах, дрейфующих подобно плотам по жидкой магме. При этом нередко происходят толчки и столкновения, чем и объясняется как вулканическая деятельность и сейсмическая активность, так и процесс горообразования. Так, Гималайский горный массив возник на месте столкновения евроазиатской плиты с австрало-индийской.

С незапамятных времен люди считали высочайшие вершины Земли священными вместилищами таинственных сил. Будь то Тибет, «Крыша Мира», или Анды, «Сердце Мира», древние верили, что на вершине высочайшей горы человек становится ближе к божественным силам и может вступить с ними в контакт. Для древних обитателей нашей планеты появление таких гор было совершенно необъяснимым явлением, поэтому создание этих каменных громадин приписывалось мифическим великанам и титанам.

Возникновение жизни

Океаны

Земля отстоит от Солнца на 150 миллионов километров. Будь она ближе к нашему светилу, подобно Венере или Меркурию, она бы оказалась бесплодной выжженной пустыней; а окажись она так же далеко от Солнца, как Сатурн,— нашим уделом был бы бесплодный ледяной мир. Благодаря атмосфере на нашей планете возникли океаны и зародилась жизнь.

Следы древнейших живых организмов на Земле были обнаружены в Гренландии, речь идет о микроскопических «синих водорослях», вроде тех, что и сейчас живут в теплых водах исландских гейзеров. Но следы этих микроскопических водорослей, обнаруженные в скальных породах, насчитывают более 3,5 миллиардав лет.

Согласно новейшим теориям, жизнь зародилась в древнем океане в виде простейших одноклеточных организмов, некоторые из которых затем соединились, породив более сложные живые существа как растительного, так и животного типа. Сначала жизнь присутствовала лишь в океане, но постепенно живые существа заселили сушу. Появились новые виды животных. В конце XIX века английский ученый Чарльз Дарвин выдвинул теорию происхождения видов, которая расколола мир на два лагеря — одни яростно оспаривали ее, другие восторженно приветствовали. По мнению Дарвина, влияние окружающей среды было определяющим в эволюции видов, поскольку влекло за собой процесс «естественного отбора», суть которого заключается в вымирании тех видов животных и растений, которые плохо приспособлены к окружающей среде, в то время, как виды, приспособленные лучше (и подчас более сложноорганизованные), продолжают развиваться. Сторонники дарвиновской теории (их называли эволюционистами) вступили в жесточайшую полемику с церковью, которая утверждала, что все растения и животные, не говоря уже о людях, были созданы Господом Богом и с тех пор остаются неизменными. Во многих государ-

Жиродон

Адам и Ева. Картина Кранаха Старшего (XV век).

DES PREMIERS PRIMATES À L'HOMME 1

65 — 55 — 35 — 25 — 5 — 3

En millions d'années 2

ADAPIFORMES 5

LEMURIFORMES 10

Tetonius 6

TARSIIFORMES 11

Purgatorius 3

Les platyrrhiniens envahissent l'Amerique du Sud 7

PLATYRRHINIENS 12

SIMIIFORMES 8

CERCOPITHECOIDES 13

CATARRHINIENS

HOMINOÏDES 14

Hylobatidés 15

Pongidés 16

Hominidés 17

32 dents au total 9

Derniers dinosaures 4

Лемур

Долгопят

Уистити

Бабуин

Орангутанг

Человек

Жиль/Ашетт

1. ОТ ПЕРВЫХ ПРИМАТОВ К ЧЕЛОВЕКУ. 2. В миллионах лет. 3. Purgatorius. 4. Последние динозавры. 5. Обезьяноподобные. 6. Tetonius. 7. Широконосые обезьяны заселяют Южную Америку. 8. Высшие обезьяны, приматы. 9. Всего 32 зуба. 10. Лемуроподобные. 11. Долгопяты. 12. Широконосые обезьяны. 13. Мартышковые. 14. Люди (отряд). 15. Гибоновые. 16. Человекообразные обезьяны. 17. Люди (семейство)

Карикатура на Дарвина, автора теории эволюции видов.

Лоро-Жиродон

Ной выпускает голубку, дабы удостовериться в окончании потопа. (Венеция, собор Святого Марка.)

Мистики считают, что человека связывает со Вселенной множество незримых нитей. Зодиакальные созвездия не только управляют его судьбой, но и оказывают влияние на весь организм (миниатюра из «Часослова» герцога Беррийского.)

Шантийи-Музей Конде

ствах, в том числе в Соединенных Штатах Америки, церковь по сей день запрещает преподавание дарвиновской теории в школах.

Потоп

Более двух миллионов лет прошло с момента появления человека на Земле (древнейшие из известных на сегодня останки человека были обнаружены в Эфиопии, поскольку найденный скелет был женским, он получил имя Люси). За это время климат Земли неоднократно менялся и весьма радикально. Периоды оледенения сменялись периодами потепления. По меньшей мере четырежды за время четвертичного периода (в это время человек уже появился на нашей планете) гигантский ледяной щит наползал на север Европы, Азии и Америки. И всякий раз период оледенения сопровождался понижением уровня мирового океана. Напротив, периоды потепления сопровождались значительным повышением уровня океанов и выпадением ливневых дождей. Повидимому, память об этих потопах и сохранилась в подсознании человечества. История Ноева Ковчега — одна из самых известных из Библии, но существует и множество других мифов о потопе. Древнегреческая легенда гласит, что Зевс покарал человечество, низвергнув на него смертоносные потоки воды, за жестокость и безбожие царя Ликаона. Южноамериканские индейцы рассказывают о том, как муж и жена спаслись от мирового потопа в сосуде из тыквы.

Согласно верованиям вьетнамцев, мужчина и женщина, от которых возродился род людской, во время потопа несколько месяцев носились по волнам в барабане.

Боги-творцы

Большинство мифов приписывает Сотворение мира единому богу, верховному богу-Творцу. В монотеистических религиях, признающих существование лишь одного бога (к числу таких религий относятся иудаизм, христианство и ислам), весь акт творения является деянием Единого Бога-Творца, создавшего Вселенную по Своей Воле.

В политеистических религиях (то есть таких, которые признают многобожие) бог-Творец ограничивается сотворением «главного», главным образом Земли, небесного свода, людей и иногда некоторых животных. Остальные боги или герои «доводят до ума» творение: создают растения, устанавливают смену времен года, повелевают ветрами, дождями, изобретают музыку, танцы и... войну.

Порой они даже исправляют ошибки, допущенные богом-творцом. К примеру, полинезийскому герою Мауи пришлось ловить Солнце арканом — уж слишком быстро двигалось оно по небосклону, так что люди не успевали управиться с дневными работами.

Но иной раз какой-нибудь недотепа или неумеха портит первоначальное творение, вроде небесного духа, посланника Нефритового Государя, из-за которого на Земле появились первые сорняки.

Вообще мифы народов мира изобилуют самыми неожиданными и невероятными событиями. Но всегда, на всех широтах, на всех материках, люди задавались вопросом: откуда взялись Вселенная и сам человек. Астрономы, физики, геологи и биологи пытаются ответить на эти вопросы доказательно, с научной точки зрения. Мифы тоже являются ответом, но совершенно иного толка: они относятся к сфере мистического и чудесного, а не рационального. Они не поясняют, а излагают историю мира.

В этой книге мы собрали некоторые из этих легенд — самые известные, необычные или поэтичные. На самом деле таких легенд существует великое множество, ведь каждый народ, каждая религия рассказывает о сотворении мира по-своему.

Седри-Бевилакуа

Ж.-М. Рюффьо

Астрономия как наука родилась в результате наблюдений вавилонских астрологов.

В египетской мифологии Солнце считалось верховным божеством.

СЛОВАРЬ

СВЕТОВОЙ ГОД. Единица измерения звездных расстояний. Равен пути, который свет проходит за год, то есть 9460 миллиардам километров. С помощью этой единицы измеряют межзвездные расстояния, не прибегая к... астрономическим цифрам.

ХАОС. Изначальное, беспорядочное и бесформенное состояние Вселенной. Противоположное ему понятие — «космос», обозначающее упорядоченную Вселенную.

ДЕМИУРГ. В древнегреческой мифологии — бог-Творец.

ГАЛАКТИКА. Совокупность мириад звезд (сотни миллионов), образующих гигантское скопление под влиянием гравитации. Наша галактика, Млечный Путь, имеет форму спирали и вращается вокруг собственной оси. Во Вселенной есть также скопления галактик, которые сами входят в суперскопления. Слово «галактика» произошло от греческого «гала», что означает «молоко».

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ, ИЛИ ПЕРВОРОДНЫЙ, ОКЕАН. Древний океан, колыбель жизни, о котором повествуют почти все мифы о сотворении мира. Его существование сегодня признается многими учеными.

Появление земной тверди в первородном океане; древнейшие боги, обустраивающие Вселенную; сотворение Земли, Солнца, Луны, первых людей и животных; Всемирный потоп...

На ледяных просторах Финляндии и в джунглях тропической Африки, на горных кручах Тибета и на атоллах Тихого океана – повсюду и во все времена люди задавались вопросами: кто создал окружающий нас мир? когда? и особенно – как возникла Вселенная?

В этой книге собраны некоторые наиболее интересные, фантастические, порой наивные, но всегда самобытные и увлекательные мифы и легенды – отголоски верований и представлений древних народов о происхождении мира и человека.

С незапамятных времен необычные божества, фантастические создания, счастливые или несчастливые герои населяют мечты человечества. Коллекция «Мифы и легенды», адресованная юным читателям, возвращает к жизни рыцарей, диковинных животных, таинственных небожителей, которые оставили наиболее заметный след в истории.